25-го Іюля № 30. 1885.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
Безъ доставки
на годъ. . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . 4 р. — к.
на 3 мѣсяц. . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
на 3 мѣсяц. . 3 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Значеніе областности въ развитіи государства.—Пожертвованіе на технологическій институтъ въ Иркутскѣ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Екатеринбурга, Маріинска, Акмолинска, Читы, Зыряновскаго рудника (Томской губерніи) и изъ Туркестанскаго края.—Путешествіе по Китаю Г. Н. Потанина.—Сибирская печать о гласности.—Крестьянскія челобитныя.—Путевыя картинки. Письма отъ странствующаго корреспондента «Восточнаго Обозрѣнія».—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

ЗНАЧЕНІЕ ОБЛАСТНОСТИ ВЪ РАЗВИТІИ ГОСУДАРСТВА.

Прошлой зимой, какъ мы сообщали, Н. А. Пыпинъ поднялъ весьма важный вопросъ въ литературѣ и затѣмъ сдѣлалъ докладъ въ Императорскомъ русскомъ географическомъ Обществѣ о задачахъ и пріемахъ этнографическаго изученія Россіи. Въ этомъ докладѣ онъ указалъ на то огромное значеніе, которое могутъ имѣть мѣстныя изслѣдованія, развитіе ученыхъ обществъ въ областяхъ, созданіе музеевъ и т. д.

Дѣйствительно, только съ умственнымъ развитіемъ областей и появленіемъ энергической работы на мѣстѣ, въ провинціи разовьется всестороннее изслѣдованіе нашего отечества. Потребность такой децентрализаціи и раздѣленія силъ все болѣе чувствуется и становится потребностью минуты. Конечно, не въ однѣхъ только столицахъ должна сосредоточиваться умственная жизнь и не изъ однѣхъ столицъ долженъ исходить свѣтъ науки и просвѣщенія.

Мы, съ своей стороны, указывая на разнообразныя потребности окраинъ и нашей области, ближе другихъ были заинтересованы поднятіемъ этой умственной жизни и увеличеніемъ изслѣдованій на мѣстахъ. Но и самые просвѣщенные и проницательные изъ нашей столичной интеллигенціи не могли упустить изъ виду этого важнаго вопроса поднятія мѣстнаго областнаго развитія. Недаромъ покойный К. Д. Кавелинъ такъ сочувственно отзывался ко всякому областному дѣлу и проявленію умственной жизни въ провинціи.

Достаточно не надолго отрѣшиться отъ столицы и вникнуть въ жизнь областной Россіи, и вы натолкнетесь на новыя для васъ явленія, вы увидите не безчувственную массу, а признаки потребностей самостоятельной жизни, свойственные одинаково человѣку, гдѣ бы онъ ни находился. Если просвѣщенный житель столицы вдохновляется высшей идеей служенія человѣчеству, европейскимъ идеаламъ, то въ области тотъ же просвѣщенный человѣкъ присоединяетъ еще глубокое и горячее чувство любви къ своей мѣстности. Объ этомъ вполнѣ законномъ чувствѣ мы не разъ говорили. Теперь тѣ же мысли высказываетъ наблюдатель безпристрастный и человѣкъ, глубоко вдумывающійся въ развитіе Россіи.

Уважаемый А. Н. Пыпинъ, путешествуя по Волгѣ и посѣтивъ Кіевъ, послѣ двухъ поѣздокъ, сдѣлалъ любопытныя наблюденія. Вотъ какія мысли и впечатлѣнія выражаетъ онъ въ своихъ запискахъ, помѣщенныхъ въ „Вѣстникѣ Европы". Его поразила, какъ видно, глубокая привязанность украинцевъ къ своей родинѣ, тѣ безкорыстныя чувства, которыя одушевляютъ часто ихъ трудъ практическій и теоретически научный на пользу ея. Трудно было не видѣть, какую пользу приносятъ такія мѣстно-патріотическія чувства и какое значеніе имѣютъ они въ общемъ развитіи.

„Человѣкъ любитъ мѣсто своего рожденія и воспитанія", „съ кѣмъ мы росли и живемъ, къ тѣмъ привыкаемъ",—объяснялъ нѣкогда Карамзинъ, указывая первые источники любви къ отечеству, и именно это естественное человѣческое чувство составляетъ простую основу украинофильства, изъ котораго у насъ хотятъ сдѣлать зловредное направленіе,—говоритъ г. Пыпинъ. Хотятъ доказать, что любовь къ „мѣсту рожденія и воспитанія" подрываетъ любовь къ отечеству, мѣшаетъ ей, но любовь къ мѣстной родинѣ не только не вредитъ любви къ отечеству, не противорѣчитъ ей, но естественно съ ней соединяется и составляетъ ея первое, самое крѣпкое основаніе. Наше отечество такъ обширно, такъ разнообразно, что любовь къ этому цѣлому, которое рѣдко кто видалъ во всемъ его необозримомъ объемѣ, возможна только черезъ ближайшее представленіе о мѣстной родинѣ, о непосредственной обстановкѣ жизни, ближайшихъ людяхъ. Принадлежность къ цѣлому у людей простыхъ сознается черезъ представленіе о „русской землѣ" и людяхъ и чрезъ понятіе объ одной вѣрѣ и власти: какъ велика и гдѣ простирается эта земля и каковы эти люди, остается весьма неясно и туманно; у людей болѣе или менѣе образованныхъ эти представленія, конечно, гораздо точнѣе, но и у нихъ ближайшей психологической подкладкой любви къ отечеству является та же самая любовь къ „мѣсту рожденія и воспитанія" или къ мѣсту, гдѣ проходитъ вся жизнь съ ея общественными, трудовыми, личными семейными связями. Въ большихъ центрахъ, какъ Петербургъ и Москва, „земляки" любятъ собираться въ свой кружокъ, гдѣ при всемъ различіи понятій и самыхъ общественныхъ положеній ихъ соединяетъ одно мѣсто „рожденія и воспитанія": здѣсь они находятъ общую и инстинктивную связь—въ общности тѣхъ впечатлѣній, какія нѣкогда оставила въ нихъ родина, все еще дорогая, хотя иногда давно покинутая и даже существующая уже не въ томъ видѣ, какъ они ее когда-то знали. Самый зачерствѣвшій въ житейской практикѣ человѣкъ не остается чуждъ этимъ впечатлѣніямъ родины; на сколько воспріимчивѣе къ нимъ человѣкъ съ живымъ чувствомъ и развитымъ умомъ".

Указавъ, на сколько это чувство законно и естественно, почтенный авторъ идетъ далѣе и говоритъ о его проявленіи.

„Должна ли естественная, законная любовь къ „мѣсту рожденія и воспитанія“ остаться только однимъ личнымъ чувствомъ, безплоднымъ и недѣятельнымъ? Очевидно, нѣтъ. Если наше время съ особеннымъ настойчивымъ вниманіемъ изучаетъ жизнь народную во всѣхъ ея оттѣнкахъ и направленіяхъ, находитъ въ этомъ глубочайшій интересъ соціологіи, этнографіи, литературы, искусства, ищетъ здѣсь разрѣшенія вопросовъ не только индифферентно-научныхъ, но нравственныхъ и соціальныхъ, то тѣмъ ближе это изученіе для мѣстнаго патріота. Предметъ ему ближе, чѣмъ кому другому иному; онъ можетъ гораздо глубже, чѣмъ посторонній наблюдатель, подмѣчать и указывать характерные мотивы, тонкія подробности и особенности быта и народа, выдвинуть то, что наиболѣе любопытно для исторіи и этнографіи, что интересно, какъ мотивъ для поэзіи и искусства.

„Изученіе мѣстной исторіи само собой выпадаетъ въ особенности на долю мѣстныхъ дѣятелей; у нихъ подъ руками старые казенные и семейные архивы, памятники, преданія, воспоминанія старожиловъ, событія могутъ быть изображены ярче и правдивѣе, когда рядомъ ихъ былая обстановка и еще слышатся иной разъ ихъ отголоски въ народномъ преданьи и разсказѣ. Изслѣдованіе этнографическое можетъ быть и правильно ведено лишь тогда, когда собиратель и критикъ работаютъ на мѣстѣ, когда предметъ, народная жизнь, является передъ ними цѣликомъ, во всемъ своемъ составѣ, когда пѣсня, сказка, легенда, повѣрье наблюдается рядомъ съ практическимъ бытомъ, нравами, обычаемъ, праздникомъ, обрядомъ“.

Признавъ и указавъ всю неоцѣненную пользу и выгоду, которую приноситъ мѣстное изученіе, воодушевленное чувствомъ привязанности къ мѣстности, авторъ затрогиваетъ глубоко вопросъ о томъ, на сколько самыя особенности этнографическія полезны въ общей суммѣ развитія націи.

„Если, какъ говорятъ, русскому языку предстоитъ или слѣдуетъ сдѣлаться общимъ литературнымъ языкомъ славянскаго міра (что не кажется намъ невѣроятнымъ, и кажется желательнымъ), то эта будущая роль его будетъ возможна лишь при условіи такого новаго широкаго развитія, о какомъ мы говоримъ: должно опять совершаться воспріятіе новыхъ элементовъ, и русская литературная рѣчь должна не чуждаться, а искать новаго матеріала, въ томъ числѣ этнографическаго. И въ то же время, чѣмъ меньше сама литература будетъ страдать узкой исключительностью, чѣмъ дружелюбнѣе будетъ относиться къ мѣстнымъ интересамъ, тѣмъ она будетъ привлекательнѣй для остальнаго славянства. Къ сожалѣнію, наши мнимо національные ревнители дѣйствуютъ какъ разъ наоборотъ: литературу огромнаго народа они стремятся изъ всѣхъ силъ сдѣлать литературой одного прихода,—въ результатѣ они больше отталкиваютъ отъ нея братьевъ славянъ, чѣмъ привлекаютъ къ ней. Это начинаютъ замѣчать теперь съ разныхъ сторонъ“.

Недавно одинъ изъ русскихъ критиковъ, разсматривая областные таланты, выдвигающіеся на поприщѣ беллетристики, указалъ мѣтко на тѣ характерныя черты, какія каждый изъ нихъ вноситъ въ русскую литературу, отражая ихъ и тѣмъ обогащая послѣднюю разнообразіемъ.

То же говоритъ и А. Н. Пыпинъ: „Незнакомство нашихъ крупныхъ писателей съ Кіевомъ и вообще южно-русской жизнью, которая въ ихъ глазахъ, очевидно, была особой этнографической средой, какъ незнакомство ихъ съ другими своеобразными краями Россіи и типами мѣстнаго народа и общества,—закрывало для нихъ и для русской литературы цѣлую интересную сторону творчества—областную бытовую новеллистику, образчики которой далъ Мельниковъ (благодаря тому что былъ полу-этнографъ) и которой, вѣроятно, предстоитъ современемъ развиться въ нашей литературѣ, когда литература, и вообще наша образованность получатъ возможность достойнымъ образомъ стать на уровнѣ національно государственнаго значенія Россіи... Эта областная новеллистика уже начинается теперь: кромѣ романовъ Мельникова, есть уже рядъ разсказовъ изъ быта уральскаго, сибирскаго и т. д.; но какимъ оригинальнымъ созданіемъ могъ бы явиться подобный матеріалъ въ рукахъ художника первостепеннаго!

„Пока народится такой художникъ, можно желать, по крайней мѣрѣ, чтобы развилась литература путешествій, не тѣхъ, какія являются теперь иногда въ видѣ сборниковъ изъ газетныхъ фельетоновъ, но такихъ, по крайней мѣрѣ, какими бывали въ свое время книги г. Максимова (только бы не съ ихъ ухищреннымъ тяжелымъ языкомъ),—гдѣ съ описаніемъ края рисовались бы и картины мѣстнаго люда и быта. Безъ такой литературы, безъ другихъ трудовъ для изученія русской природы и народной жизни, наше такъ-называемое „самосознаніе“ будетъ оставаться скучной фразой“.

Теорія объединенія, нивеллированія должна имѣть свои предѣлы, иначе она дойдетъ до абсурда.

„Если въ интересѣ этого единства слѣдуетъ стирать всѣ мѣстныя отличія самого русскаго племени, то, конечно,—говоритъ резонно г. Пыпинъ,—слѣдуетъ тѣмъ паче стереть всѣ нерусскія національности: это была бы задача для мономана, достойная извѣстнаго щедринскаго героя, вопрошавшаго: „зачѣмъ рѣка“? Въ самомъ дѣлѣ желать, чтобы сразу, или въ нѣсколько лѣтъ, стерлись явленія племенной природы, создавшіяся вѣками и тысячелѣтіями, есть чистая мономанія или же круглое невѣжество; а если останется существовать племя, то оно несомнѣнно будетъ поставлять своихъ представителей, которые будутъ выражать его особенность въ литературѣ, наукѣ, искусствѣ, общественной жизни. Наше государство не ставило себѣ задачей истребленія иноплеменныхъ народностей, предоставляло нѣмцамъ и татарамъ быть нѣмцами и татарами, напримѣръ, держало особый нѣмецкій университетъ и татарскія школы, требуя отъ инородцевъ лишь исполненія гражданскихъ обязанностей и оставляя будущему ихъ естественное смѣшеніе съ племенемъ господствующимъ“.

Разрѣшая такимъ образомъ вопросъ не только объ областномъ саморазвитіи, но и объ этнографическихъ разнообразіяхъ и индивидуальностяхъ Россіи, знатокъ русской литературы и исторіи установляетъ въ то же самое время вполнѣ вѣрный взглядъ и на различныя народности и племена, входящія въ составъ нашей обширной имперіи. Онъ намѣчаетъ точку зрѣнія для разрѣшенія нашего инородческаго вопроса.

Взаключеніе приведемъ еще нѣсколько словъ изъ этой дѣльной и продуманной статьи.

„Такая богатая образованность и бытовая культура, какъ французская, въ соединеніи съ такой всепоглощающей централизаціей, какъ французская, не въ состояніи были одолѣть мѣстной провансальской или бретонской стихіи, которыя теперь заявляютъ о своемъ существованіи. Наши мономаны хотятъ, чтобы не былъ мыслимъ даже особый оттѣнокъ самой русской народности. Они забываютъ, что разнообразіе племеннаго типа являлось результатомъ долго дѣйствовавшихъ природныхъ и бытовыхъ условій, и еслибъ какимъ нибудь образомъ было достигнуто объединеніе, то, все-таки, возможно, что потомъ подъ дѣйствіемъ тѣхъ же и новыхъ условій снова явились бы особые мѣстные типы, какъ, напримѣръ, до сихъ поръ сѣверный французъ, нѣмецъ, итальянецъ не похожи на южныхъ“. Прибавимъ отъ себя: различныя областныя этнологическія и антропологическія различія признаются наукою. Представляя разницу типа въ областяхъ, мы видимъ тѣмъ большія отклоненія этнографическихъ типовъ въ различныхъ широтахъ, среди мѣстъ съ рѣзкими климатическими особенностями, наконецъ, съ особымъ складомъ жизни, какъ на окраинахъ. „Замѣтимъ, наконецъ,—говоритъ г. Пыпинъ,—что, стремясь подравнивать всѣхъ къ одному шаблону и насилуя природу, ревнители одноформенности создаютъ развращающее вліяніе, которое не минуетъ отозваться порчей на самомъ обществѣ; человѣкъ, который изъ-за той или другой приманки или угрозы легко откажется отъ преданій родины, есть плохое пріобрѣтеніе для

общества; это — человѣкъ, равнодушный къ нравственному требованію, который будетъ равнодушенъ къ нему и въ своемъ новомъ кругу. Но только боязливый, ограниченный взглядъ можетъ считать такое отрицаніе и гоненіе всякой мѣстной индивидуальности необходимымъ для интересовъ общества и государства: на дѣлѣ, государственный интересъ такъ охраненъ всѣмъ ходомъ вещей, всѣмъ теченіемъ политической и экономической жизни, что вовсе не нуждается въ подавленіи мѣстныхъ особенностей, которыя ему вовсе не мѣшаютъ. Напротивъ, сила государства создается именно, сознаніемъ его членовъ, что подъ его эгидой защищены первоначальные нравственные интересы народной массы и общества. Разумная политика предоставитъ силѣ вещей, естественному процессу жизни практическое и нравственное объединеніе, не нанося ущерба или гибели живому развитію мѣстныхъ силъ, которое составитъ и собственную силу государства".

Вотъ вѣскій и авторитетный голосъ, который можетъ служить отвѣтомъ тѣмъ проходимцамъ, которые, выброшенные за бортъ въ своемъ отечествѣ, выступили въ послѣднее время въ Сибири на борьбу съ мѣстной печатью, проповѣдуя беззастѣнчиво наживу съ принципомъ „ubi bene, ibi patria" и глумясь надъ честными гражданскими проявленіями мѣстнаго патріотизма.

Въ литературѣ нашей, въ которой въ послѣднее время эти вопросы спутаны и затемнены до послѣдней степени, такое ясное и логическое разъясненіе дѣла, какое мы встрѣчаемъ у даровитаго русскаго ученаго, является положительно видною національною заслугою.

Въ источникѣ его воззрѣній мы видимъ не исключительность и не нетерпимость, вызванную грубымъ инстинктомъ невѣжества, но широкій философскій взглядъ; имъ руководитъ гуманное чувство просвѣщеннаго европейскаго человѣка, любовь къ объединенію людей силою просвѣщенія и плодотворнымъ трудомъ на поприщѣ науки.

Эти взгляды дороги въ устахъ представителя западничества, которое иногда увлекалось блескомъ европейской централизаціи. Они еще разъ подтверждаютъ намъ то благопріятное предположеніе, что у лучшихъ русскихъ людей и передовыхъ представителей центровъ не можетъ быть ничего враждебнаго областному саморазвитію. Напротивъ, просвѣщенный человѣкъ въ Россіи, желающій ей блага и цивилизаціи, вникшій въ народную жизнь, не можетъ не принять во вниманіе проявленія областныхъ инстинктовъ и чувствъ, какъ насущныхъ потребностей жизни.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ.

Въ засѣданіи иркутской думы *), 23-го мая, городскимъ головой было доложено завѣщаніе умершаго иркутскаго 1 й гильдіи купца Павла Андреевича Пономарева, отъ 27-го ноября 1877 года, суть котораго заключается въ слѣдующемъ. Чувствуя нерѣдко боль въ головѣ и другихъ частяхъ тѣла, Пономаревъ вознамѣрился сдѣлать распоряженіе относительно своего имущества въ Ханькоу и другихъ мѣстахъ: 1-й п. завѣщанія уничтожаетъ силу ранѣе с ставленнаго имъ (въ 1870 году) завѣщанія, потому что капиталъ его съ того времени, благодаря неусыпнымъ и честнымъ трудамъ, увеличился болѣе чѣмъ въ 5 разъ. Не измѣняя, въ сущности, прежде сдѣланныхъ назначеній капитала, онъ всецѣло желаетъ употребить его на пользу человѣчества, науки и искусствъ; въ пунктѣ 2-мъ говорится, что душеприказчиковъ онъ не назначаетъ, а отдаетъ подлинникъ завѣщанія на храненіе въ россійское генеральное консульство въ Ханькоу, которое онъ проситъ вскрыть послѣ смерти его завѣщаніе и предъявить куда слѣдуетъ; затѣмъ проситъ избрать трехъ или четырехъ честныхъ людей для того, чтобы они привели все его имущество въ извѣстность и съ капиталомъ бы поступили такъ, какъ будетъ ниже сказано; въ пунктѣ 3-мъ завѣщанія Пономаревъ говоритъ, что если обратить все его имущество въ деньги, то ко дню составленія завѣщанія ихъ должно быть не менѣе 287,026 р. 39¾ к.; 4-мъ пунктомъ изъ капитала этого завѣщано употребить 10,000 на стипендію въ университетѣ для одного изъ способнѣйшихъ воспитанниковъ иркутской гимназіи, назначаемую совѣтомъ этой гимназіи. Пунктъ 5-й: вложить 200,000 руб. въ государственный банкъ на 99 лѣтъ; изъ нихъ въ этотъ періодъ, по вычисленіямъ завѣщателя, долженъ составиться капиталъ до 23,856 859 р. 98 к.; билетъ передать на храненіе въ иркутскую городскую управу. По прошествіи же 99 лѣтъ возлагается на иркутское общество построить технологическій институтъ со всевозможными приспособленіями, хотя бы на постройку его зданія и пріобрѣтеніе для него машинъ потребовалось 10,000,000 руб., а на остальной капиталъ—приблизительно 13,856,859 р. образовать банкъ, прибыли отъ операцій котораго употреблять на содержаніе института; пунктомъ 6-мъ опредѣляются четыре выдачи по 2,000 р. каждая; пунктомъ 7-мъ указано распредѣленіе остальнаго капитала на три равныя части между родственниками завѣщателя: женѣ и сестрѣ въ пожизненное пользованіе, а дѣтямъ—впредь до достиженія ими 22-хъ-лѣтняго возраста; затѣмъ капиталы эти должны перейдти въ полную собственность министерства народнаго просвѣщенія для устройства народныхъ школъ въ Иркутскѣ и его округѣ. О содержаніи этого завѣщанія городской голова былъ извѣщенъ россійскимъ консульствомъ въ Ханькоу, чрезъ г. генералъ-губернатора Восточной Сибири. Изъ сообщенія консульства видно, что весь капиталъ Пономарева простирается въ настоящее время до 800,000 руб.; консульство предупреждаетъ, что въ охраненіи этого капитала городской управѣ слѣдуетъ принять самое дѣятельное участіе, такъ какъ подписавшія духовное завѣщаніе лица мало благонадежны, а вдова Пономарева, какъ носятся слухи въ Шанхаѣ, возбудила искъ о незаконности завѣщанія. Во время преній въ думѣ выяснилось, что завѣщаніе Пономарева остается до сего времени не утвержденнымъ, за неразысканіемъ свидѣтеля германскаго подданнаго Густава Гуммель и за смертью другаго, а также и потому, что имущество завѣщателя не приведено еще въ извѣстность. Для болѣе полнаго и обстоятельнаго обсужденія содержанія завѣщанія Пономарева и мѣръ къ охраненію интересовъ города, дума постановила: напечатать его завѣщаніе и разослать гласнымъ думы и затѣмъ немедленно приступить къ разработкѣ вопроса о мѣрахъ къ охраненію капиталовъ и имущества, согласно воли завѣщателя.

Обращая вниманіе нашихъ читателей на это крупное пожертвованіе, долженствующее для Сибири создать новое просвѣтительное учрежденіе, мы не можемъ не отмѣтить его, какъ выдающійся патріотическій подвигъ, доказывающій, что среди сибиряковъ всё болѣе является лицъ, желающихъ просвѣщенія своему родному краю.

*) См. газету «Сибирь», № 25, за нынѣшній годъ.

Пусть эти примѣры чаще и чаще повторяются и находятъ себѣ подражателей, пусть будетъ болѣе у насъ подобныхъ учрежденій. Только тогда отдаленный край и наша дорогая родина сравнится съ просвѣщенными и счастливыми странами міра и только тогда осуществятся наши завѣтныя мечты и лучшія ей пожеланія.

ХРОНИКА.

Въ № 23 «Томск. Губ. Вѣдом.» помѣщенъ «краткій отчетъ о дѣятельности Строительнаго Комитета по возведенію зданій Сибирскаго университета съ 1 января по 1 мая 1885 года, съ приложеніемъ вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ за то же время». Изъ этого «отчета» узнаемъ слѣдующее: а) двѣ артели штукатуровъ окончили оштукатурку вестибюля главной парадной лѣстницы и самой лѣстницы, стѣнъ и столбовъ. б) Окончена укладка ступеннаго камня по двумъ лѣстницамъ, идущимъ съ подвальнаго этажа въ вестибюль, отъ вестибюля главной парадной лѣстницы со втораго этажа и особой лѣстницы, идущей со втораго этажа къ чердаку; также уложена лещадная плита на всѣхъ площадкахъ въ вестибюлѣ, также въ первомъ и второмъ этажахъ. Изготовлена уже на Гурьевскомъ заводѣ чугунная рѣшотка для главной парадной лѣстницы, устанавливается изготовленная на мѣстѣ и рѣшотка, идущая со втораго этажа въ третій; в) окрашены стѣны, двери и оконные переплеты въ первомъ и второмъ этажахъ; паркетные полы натираются мастикою. г) Актовый залъ оконченъ вполнѣ (остается только очистить полъ). Помѣщеніе, предназначенное для церкви, загрунтовывается теперь подъ масляную краску и приступлено къ настилкѣ паркетныхъ половъ. Главный библіотечный залъ, какъ и другія помѣщенія библіотеки, вполнѣ окончены, и д) окончена настилка паркетныхъ и щитовыхъ клеенныхъ половъ въ двухъ жилыхъ флигеляхъ.

Устроено 6 новыхъ ватерклозетовъ съ установкою остальныхъ двухъ факовыхъ трубъ для клозетовъ въ лѣвомъ жиломъ флигелѣ и поднятіемъ изъ подвальнаго этажа внутреннихъ водопроводныхъ трубъ во всѣ этажи до чердаковъ.

Съ половины апрѣля приступлено къ укладкѣ камня подъ водонапорную башню, постройку которой комитетъ принялъ на себя; а устройство водопровода, по предложенію г. министра народнаго просвѣщенія, отдано инженеру Ренкулю за 36,400 рублей, причемъ Ренкуль обязался подать воду въ зданіе университета, пожарные краны и службы къ 1 ноябрю 1885 года.

Въ эту январскую треть продолжались и работы по постройкѣ зданія ботаники и дома студенческаго общежитія, построеннаго на частныя пожертвованія, а также и по планировкѣ мѣстности.

Съ начала дѣйствія комитета по 1 января 1885 года поступило на приходъ разныхъ суммъ 743,537 р. 54 к., да съ 1 января по 1 мая 1885 года 108,704 р. 32 к.,—а всего 852,241 р. 86 к.—Израсходовано же было по 1 января 1885 год—667,192 р. 37 к., да съ 1 января по 1 мая 1885 года—36,908 р. 28 к.,—а всего 704,100 р. 65 к., стало быть съ 1 мая 1885 г. осталось 148,141 р. 21 к.

Назначенные для ревизіи судебныхъ учрежденій Томской и Тобольской губерній гг. Рклицкій и Прокоповичъ, прибывъ въ Тюмень, немедленно пригласили къ себѣ, по телеграфу, тобольскаго губернскаго прокурора, съ которымъ они, по слухамъ, отправятся по Тобольской губерніи ревизовать окружные суды и полицейскія управленія, начавъ ревизію съ тюменскаго окружнаго суда. Въ Томскѣ они будутъ, по всей вѣроятности, не ранѣе августа мѣсяца.

Телеграмма изъ Иркутска, отъ 15-го іюля, передаетъ, что вслѣдствіе дождей рѣки Ангара и Иркутъ разлились и во многихъ мѣстахъ снесены мосты.

14-го іюля, вечеромъ, прибылъ въ Иркутскъ генералъ-губернаторъ графъ Игнатьевъ.

Телеграмма изъ Ташкента, отъ 18-го іюля, сообщаетъ: «На пожертвованный бухарскимъ эмиромъ капиталъ 32,650 руб. въ память 25-лѣтія царствованія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II учреждены нынѣ по двѣ стипендіи въ городскихъ училищахъ: Ташкентскомъ, Самаркандскомъ, Перовскомъ, Казалинскомъ и Петро-Александровскомъ для обучающихся въ нихъ дѣтей бухарскихъ подданныхъ».

Американская шпага—якутскому губернатору. Въ одномъ изъ послѣднихъ полученныхъ №№ «New—Jork Herald» мы нашли слѣдующее извѣстіе: «Лейтенантъ Шютце возьметъ съ собой на устье Лены шпагу, предназначенную въ подарокъ отъ вашингтонскаго правительства губернатору Якутска. Черенокъ изъ прекраснѣйшей стали, ножны и ефесъ изъ золота. На первомъ вырѣзаны сани, запряженныя собаками и оленями, и «Жаннетта» и подписано: «подарена президентомъ Соединенныхъ Штатовъ генералъ-маіору Георгію Ѳедоровичу Черняеву, губернатору Якутска въ Восточной Сибири за значительныя услуги, оказанныя имъ оставшимся въ живыхъ послѣ арктическаго изслѣдованія парохода «Жаннетта» и ѣздившимъ на поиски лицамъ». Шпагу эту цѣнятъ въ 500 фунтовъ стерлинговъ».

Переселенческое движеніе. «Сибирская Газета» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о движеніи переселенческихъ партій черезъ Томскъ: «Съ 19-го по 27-е іюня въ Томскъ прибыли двѣ сухопутныя партіи и одна на пароходѣ—19-го іюня прибыло на 3-хъ повозкахъ двѣ семьи въ числѣ 11 душъ; они идутъ изъ Оренбургской губерніи. 23 іюня прибыло на пароходѣ «Косаговскій» 60 семей и 5 ходаковъ въ числѣ 328 душъ. Этотъ народъ довольно зажиточный и тянется изъ разныхъ мѣстъ—изъ земли войска Донскаго и губерній: Екатеринославской, Тамбовской, Рязанской, Вятской, Пермской, Нижегородской, Орловской, Костромской, Калужской и Курской.—Въ партіи этой было 15 человѣкъ больныхъ: 5 оспенныхъ, 9—кровавыми поносами и 1—простымъ. Мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе кого слѣдуетъ на то, что изъ оспенныхъ нѣкоторые были больны уже въ Тюмени, но ихъ отправили отсюда дальше.—26-го іюня прибыла сухопутная партія въ 57 душъ; въ ней оказалось 5 больныхъ: 1 оспой въ рубцовомъ періодѣ, 1—ракомъ на челюсти, 1 разстройствомъ желудка, 1—ревматизмомъ и 1—экземой; кромѣ того, по прибытіи партіи, умерла изъ ихъ состава одна старуха 96 лѣтъ».

Въ то же самое время, когда въ Москвѣ розыгралась исторія между медицинскою знаменитостью Москвы, Захарьинымъ, и 70-ю врачами, поднявшими вопросъ объ отсутствіи коллегіальности, газета «Сибирь» обращается къ гг. врачамъ, въ своей передовой статьѣ, въ одномъ изъ послѣднихъ №№, и указываетъ на то же зло. «Зависть, самолюбіе, несходство характеровъ и т. п., большею частію, темныя побужденія,—говоритъ эта газета,—поселяютъ вражду между собратьями одной профессіи и роняютъ въ глазахъ общества самую профессію. Средство уничтожить какъ недоразумѣнія между врачами, такъ и между врачами и больными, находится въ рукахъ самихъ врачей. Это — товарищескій судъ. Къ учрежденію его, въ виду существованія уже такихъ судовъ между офицерами и присяжными повѣренными, намъ кажется, не встрѣтится препятствій. А, между тѣмъ, подобный судъ, при правильномъ взглядѣ на него и при вполнѣ добросовѣстномъ отправленіи обязанности судей избранными органами, пресѣчетъ массу того зла, которое дѣлаетъ иногда жизнь врача невыносимою и заставляетъ его или бѣжать отъ мѣста, или даже бросать свою профессію».

Невѣроятная бойня въ Туруханскѣ. «Сибирская Газета» передаетъ слѣдующую необыкновенную исторію. 200 человѣкъ тунгусовъ ворвались въ городъ Туруханскъ, Енисейской губ., и намѣревались силою завладѣть складомъ пороха, но наше храброе войско, въ числѣ 20 человѣкъ,

отразивъ нападеніе, убило на мѣстѣ 120 человѣкъ несчастныхъ инородцевъ, а остальныхъ забрало въ плѣнъ; съ нашей же стороны 3 убито и нѣсколько человѣкъ ранено. Сообщая это извѣстіе со словъ одного изъ раненыхъ въ сраженіи, газета замѣчаетъ: «Извѣстно, что эти инородцы кроткаго нрава, безгласные; они безропотно переносятъ всякія лишенія и даже голодную смерть. Оружіемъ служитъ имъ, большею частію, лукъ и рѣдко у кого винтовка, заряжающаяся дробиной номера перваго—таковъ калибръ. Между тѣмъ, передаваемое раненымъ событіе вызываетъ на серьезное изслѣдованіе причины, почему тунгусы силою домогались получить порохъ, необходимый, конечно, для ихъ промысла? Если же порохъ былъ въ наличности, то не вымогалась ли за него, сверхъ казенной цѣны, непомѣрно высокая плата, что здѣсь практикуется и даетъ возможность составлять капиталы господамъ, завѣдывающимъ порохомъ и хлѣбными магазинами»... Что касается насъ, то мы позволимъ себѣ усумниться въ чудовищности такой бойни, гдѣ 20 солдатъ перебило 120 беззащитныхъ инородцевъ; фактъ этотъ требуетъ во всякомъ случаѣ слѣдствія и подтвержденія.

Не можемъ не обратить вниманія на слѣдующее доброе дѣло, заслуживающее полнаго сочувствія. Въ Ташкентѣ, 21-го іюня сего года, данъ любителями драматическаго искусства спектакль въ пользу окончившихъ курсъ въ настоящемъ 1884—1885 году воспитанниковъ ташкентской мужской гимназіи, отправляющихся для продолженія своего образованія въ университеты Европейской Россіи. Продано входныхъ въ театръ билетовъ на 649 р. Поступило пожертвованій: отъ его высокопревосходительства, г-на туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Н. О. Розенбаха—50 р., отъ его превосходительства г. военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области генералъ-маіора Н. И. Гродекова—15 руб.; отъ чиновъ учебнаго вѣдомства города Ташкента и другихъ лицъ 49 руб. Итого пожертвованій поступило 114 руб. А всего поступило 763 руб. Изъ нихъ израсходовано на устройство спектакля 81 руб., и воспитанникамъ выдано 682 руб.

Изъ Вѣрнаго телеграмма сообщаетъ: «Ночью, на 22-е іюля, въ Вѣрномъ было сильное землетрясеніе, нѣсколько разъ повторившееся. По собраннымъ свѣдѣніямъ, землетрясеніе на сѣверъ и востокъ отъ Вѣрнаго было слабѣе, въ Джаркендѣ его уже не было, а на югѣ въ горахъ сильнѣе, на западъ тоже сильнѣе. Въ Пишпекѣ всѣ дома повреждены, Сукулукъ и Бѣловодскъ разрушены; въ Бѣловодскѣ упала церковь, погибло много людей. Въ Пишпекѣ колебаніе продолжается. Въ степи образовалась трещина. Сегодня, въ 4 часа пополудни, землетрясеніе въ Пишпекѣ и его уѣздѣ повторилось. Въ Бѣловодскѣ и Караболтахъ убито 54, ранено 64 человѣка».

Изъ Ташкента, отъ 22-го іюля, телеграфируютъ, что того же дня, въ 2 часа утра, въ Ташкентѣ было землетрясеніе, продолжавшееся около двухъ минутъ.

Въ газетѣ «Врачъ» появилось извѣстіе, что 29-го мая въ Нью-Іоркѣ г-жа Ган-Ме-Кинъ, китаянка, получила дипломъ врача («The N. Y. Medic. Rec.», 4-го іюля).

Изъ Ташкента, отъ 8-го іюня, сообщаютъ, что въ первыхъ числахъ этого мѣсяца, во время слѣдованія изъ города Ташкента въ городъ Чемкентъ арестантской партіи, въ составѣ около 60-ти человѣкъ, произошла такая баталія между арестантами и конвоемъ, что на мѣстѣ сраженія осталось около 20 арестантскихъ труповъ. Причиною этой баталіи послужило покушеніе со стороны арестантовъ къ побѣгу. Арестанты въ числѣ 45 человѣкъ, по всей вѣроятности, сговорившись заранѣе, съ крикомъ «ура», неожиданно, бросились на конвой, желая его обезоружить а затѣмъ бѣжать, но попытка эта арестантамъ не удалась, ибо ташкентскій конвой стойко и храбро встрѣтилъ это нападеніе, во время котораго арестанты, однако, успѣли нанести двумъ солдатамъ раны имѣвшимися у нихъ ножами: одному солдату довольно тяжелую рану въ животъ, а другому легкую рану—въ руку. Испытавъ неудачное нападеніе на конвой для его обезоруженія и раненъ двоихъ конвоировъ, арестанты бросились спасаться бѣгствомъ. Какъ только арестанты направились бѣжать къ горамъ, конвой тотчасъ же бросился за ними въ погоню, требуя возвращенія арестантовъ на этапъ, но арестанты не обратили вниманія на крики конвоя, вслѣдствіе сего конвой, догнавши арестантовъ, закололъ изъ нихъ 7 человѣкъ, а выстрѣлами изъ ружей положилъ на мѣстѣ 13 душъ; изъ остальныхъ 25-ти человѣкъ, нѣкоторые, видя падавшихъ мертвыми своихъ товарищей, возвращались, прося пощады, а другіе успѣли безнаказанно скрыться въ горахъ. Какъ убитые, такъ и бѣжавшіе въ горы арестанты были всѣ изъ туземцевъ; большею частью, погибли за свою попытку воспользоваться свободою важные уголовные преступники, присужденные въ каторжныя работы.

Сказочныя путешествія. Одна солидная московская газета извѣщаетъ: «Въ свое время было сообщаемо о выѣздѣ извѣстнаго изслѣдователя Сибири г. Мартена во второе путешествіе. Въ настоящее время онъ окончилъ его, пройдя по совершенно нетронутой еще мѣстности 2,600 верстъ отъ средины теченія Лены вплоть до береговъ Амура на китайской границѣ. Путь этотъ, по всему вѣроятію, долженъ имѣть большое значеніе, такъ какъ онъ соединяетъ богатыя золотопромышленныя области съ Приморскимъ краемъ. На сколько велики были трудности пути, можно видѣть изъ того, что трое людей, сопровождавшихъ г. Мартена, умерли отъ лишеній и холода въ дорогѣ. Г. Мартенъ сдѣлалъ обстоятельныя карты своего пути, составилъ большія минералогическія коллекціи, большую часть которыхъ пожертвовалъ музею въ Иркутскѣ».

Все это прекрасно. Но «въ свое время» разъ десять печаталось, что ничего подобнаго съ г. Мартеномъ не было и подвиги сіи есть реклама. Но литературные «обозрѣватели» ничего не замѣчаютъ, а продолжаютъ рекламировать. Отпусти имъ, Боже, ихъ невольныя...

Телеграмма изъ Нерчинска, отъ 13-го іюля, сообщила, что И. В. Багашевъ предполагаетъ издавать въ Нерчинскѣ съ сентября еженедѣльную газету. Сколько намъ извѣстно, это не первое ходатайство г. Багашева объ изданіи газеты. Зная г. Багашева за человѣка, знакомаго съ положеніемъ Забайкалья, его мѣстными интересами и преданнаго Сибири, мы отъ души желаемъ ему успѣха.

Въ «Сибирской Газетѣ» корреспондентъ изъ Бійска сообщаетъ о новомъ остроумномъ способѣ рекрутировать сотрудниковъ. Томскій «Сибирскій Вѣстникъ» разослалъ приглашеніе сотрудничать всѣмъ мѣстнымъ чинамъ полиціи. Не въ этомъ ли заключаются обѣщанные его уроки, какъ добывать, подобно столичнымъ газетамъ, важныя административныя новости? Только почему же органъ г. Картамышева думаетъ, что столичныя газеты эти новости добываютъ у околодочныхъ надзирателей?..

Чиновное оскудѣніе. Въ послѣднемъ нумерѣ «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостей» опубликовано къ свѣдѣнію всего міра: «Забайкальское областное правленіе, крайне нуждаясь для своего дѣлопроизводства въ штатныхъ чиновникахъ и по вольному найму—писцахъ, приглашаетъ желающихъ поступить въ оное на должности столоначальниковъ, помощниковъ ихъ и писцовъ». При этомъ приложены условія о вознагражденіи, но, къ сожалѣнію, не пояснены условія службы и жизни въ Читѣ, тогда, быть можетъ, не очень много нашлось бы охотниковъ. Публикація, однако, произвела эффектъ. По словамъ «Зари», изъ одного Кіева явилась масса желающихъ. О горемычные столоначальники, найдете ли вы только здѣсь свое pia desiderata?

Баба, замерзшая въ іюнѣ. Изъ Курганскаго округа, Тобольской губерніи, пишутъ, что 5-го іюня здѣсь былъ сильный морозъ, убившій всякую растительность и замо-

розившій даже текучія воды. Въ тотъ же день сосланная на поселенье въ Курганскій округъ бывшая московская мѣщанка, П. Ѳедорова, желая истопить печь, отправилась въ лѣсъ за дровами и вскорѣ затѣмъ найдена тамъ подъ кустомъ въ сидячемъ положеніи безъ признаковъ жизни. Врачъ констатировалъ, что она замерзла.

Удивительное дѣло!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр."). Нынѣшнимъ лѣтомъ у насъ, на Уралѣ, ожидается экспедиція отъ разныхъ министерствъ, съ цѣлью выяснить причины бездоходности казенныхъ горныхъ заводовъ и сообразить на мѣстѣ условія, которыя бы благопріятствовали увеличенію заводской производительности. Не возлагая какихъ либо особенныхъ надеждъ на это выясненіе, нельзя, однако же, не сказать, что увеличеніе производительности какъ этихъ заводовъ, такъ въ особенности частныхъ на Уралѣ, въ связи съ другими обстоятельствами, является дѣломъ не только своевременнымъ, но даже настоятельно необходимымъ. Дѣло въ томъ, что, съ проведеніемъ самарско-уфимской желѣзной дороги, значительная часть грузовъ, идущихъ теперь изъ Сибири въ Россію и оттуда въ Сибирь, непремѣнно минуетъ тогда уральскую горнозаводскую дорогу, такъ какъ съ той поры откроется путь, по которому Россія и Сибирь будутъ имѣть возможность обмѣниваться своими произведеніями во всякое время года безпрерывно; между тѣмъ, какъ Кама и Волга такому обмѣну произведеній даютъ возможность только втеченіе шести мѣсяцевъ. Но съ другой стороны надо принять во вниманіе, что на съѣздѣ уральскихъ горнопромышленниковъ въ 1881 году выяснилось, что заводскіе продукты и матеріалы составляютъ только третью часть грузовъ, перевозимыхъ по уральской горнозаводской дорогѣ, и что если бы не сибирскій транзитъ, то по линіи оказался бы дефицитъ. Стало быть, подобнаго положенія дѣлъ слѣдуетъ ожидать, со времени окончанія самарско-уфимской желѣзной дороги; дорога же уральская гарантирована правительствомъ. Вотъ гдѣ, помимо другихъ соображеній, лежатъ причины того, почему для казны необходимо, вообще, увеличить размѣры всей промышленности на Уралѣ, а въ частности и болѣе всего горнозаводской, такъ какъ она въ грузовомъ отношеніи занимаетъ первенствующее здѣсь мѣсто предъ другими, да притомъ, собственно, въ видахъ ея развитія и построена уральская горнозаводская дорога. Надо думать, что если бы, при дешевомъ производствѣ на казенныхъ заводахъ, производительность ихъ была на столько велика, что могла серьезно повліять на продажныя цѣны металловъ частныхъ заводовъ, тогда, дѣйствительно, послѣднимъ пришлось бы съ ними, не на шутку, считаться и, вмѣсто выпрашиванія покровительственныхъ пошлинъ, пришлось бы прибѣгнуть къ усовершенствованію и удешевленію производства. Но пока этого нѣтъ, и производительность частныхъ заводовъ въ количественномъ отношеніи далеко превосходитъ производительность казенныхъ заводовъ.

Всѣ упованія возлагаются на имѣющую быть въ 1886 году выставку. Къ сожалѣнію, приходится сообщить, что подписка на образованіе гарантировочнаго фонда достигла пока только 70 т. рублей, необходимая же сумма изчислена въ полтораста тысячъ, и что особенно прискорбно, такъ это то, что гг. заводчики, въ интересахъ которыхъ главнымъ образомъ устраивается выставка, почти не откликнулись на призывъ уральскаго Общества любителей естествознанія для образованія этого гарантировочнаго фонда.

Маріинскъ (корресп. „Восточн. Обозр."). Городъ нашъ очень малъ, но замѣчателенъ воровствомъ и разными мошенничествами. По случаю неблагопріятныхъ для хлѣбопашества годовъ, населеніе обѣднѣло. Грабежи, убійства и проч. проказы умножаются, а искоренить это нѣтъ возможности, потому что это происходитъ отъ ссыльнаго элемента, который увеличивается съ каждымъ годомъ. Благодаря близости золотыхъ промысловъ, народъ и безъ того привыкъ къ пьянству и разврату, а тутъ еще болѣе развращается отъ ссыльныхъ. Ссыльные разныхъ сословій и обществъ—народъ прожженный, мастера на мошенничества разныхъ родовъ, начиная съ карманниковъ и кончая болѣе крупными аферистами, какъ-то: конокрады, шулера и спекуляторы высшаго полета. Есть одна шайка, состоящая изъ нѣсколькихъ человѣкъ, которая занимается тѣмъ только, что обираетъ пріѣзжихъ изъ деревень крестьянъ и проч., по неопытности легко сдающихся на просьбу зайдти въ кабакъ, гдѣ услужливые жулики сначала угостятъ водкой, а потомъ посредствомъ картъ и прочаго простачковъ обираютъ; жаловаться негдѣ—да и жалобы остаются „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ". Но главное, что у насъ считается бичемъ народа—это торговля краденными лошадьми, правильно организованная: шайка мошенниковъ человѣкъ въ десять и болѣе, только и занимается тѣмъ, что высматриваетъ гдѣ бы увести лошадь, а то и цѣлую тройку; для чего разъѣзжаетъ по селамъ и деревнямъ; не дремлетъ и въ городѣ. Болѣе стараются воровать лошадей у зажиточныхъ обывателей (всего болѣе воруютъ у почтовыхъ ямщиковъ). Пострадавшій знаетъ, гдѣ искать пропажу, да, собственно говоря, онъ не ищетъ, а идетъ къ извѣстному маклеру (изъ мѣщанъ), который самъ не воруетъ, но который знаетъ, чьи украдены лошади, какой масти и примѣтъ и сколько за нихъ проситъ выкупа. Часто за хорошую лошадь платятся половина стоимости. „Не торгуйся",—говоритъ мошенникъ несчастному кліенту:—„лошади твои хороши, развѣ онѣ этого не стоютъ"?!—По окончаніи торга, указываютъ мѣсто, гдѣ спрятаны лошади. Эта торговля у насъ вошла въ обыкновеніе, никто не протестуетъ, да и протестовать опасно, чему способствуютъ угрозы мошенниковъ. Къ помощи полиціи никто не обращается: безполезно. Все это служитъ, очевидно, источникомъ доходовъ. Полицейскіе надзиратели (у насъ ихъ два) получаютъ мѣсячнаго жалованья по 52 руб., изъ этого числа платится письмоводителю *) 25 руб. въ мѣсяцъ, да на канцелярію тратится рублей 10, что же остается надзирателю, и чѣмъ онъ долженъ существовать?—да еще притомъ семейный!—Полицейскіе чины, особенно надзиратели, мѣняются часто: новые поступаютъ несвѣдущими въ дѣлѣ, принуждены нанимать опытныхъ письмоводителей, а таковыхъ немного, и все изъ ссыльныхъ.—Нѣсколько словъ о пожарной командѣ: она у насъ крайне неудовлетворительна; поговорили было объ учрежденіи вольной команды, которая могла составиться изъ членовъ мѣстнаго общества, но замолчали. Не мѣшало бы въ виду частыхъ пожаровъ болѣе энергично поднять этотъ вопросъ. Ночлежнаго дома нѣтъ, масса нищихъ и жигановъ, едва прикрытыхъ лохмотьями, остаются безъ пріюта.

Акмоллинскъ (корресп. „Восточ. Обозр."). Хлѣба и травы повсемѣстно здѣсь хороши, и погода благопріятствуетъ для посѣвовъ: ярмарка же здѣшняя, начинающаяся съ 21 го мая и оканчивающаяся 10-го іюня, какъ степная, съ торговлей преимущественно скотомъ всѣхъ родовъ, кожей, овчиной и разнымъ тому подобнымъ товаромъ, прошла очень плохо какъ для продавцевъ, такъ и для покупателей. Торговцы мануфактурными и другими товарами торговали очень тихо, что, по ихъ словамъ, вполнѣ зависитъ отъ очень низкихъ цѣнъ на лошадей, рогатый скотъ и барановъ, такъ что

---

*) У каждаго надзирателя свой письмоводитель, да еще, кромѣ того, бываетъ писецъ.

многіе степные торговцы продали скотъ въ убытокъ. А киргизы, по случаю дешевизны, угнали свой скотъ обратно, ожидая болѣе хорошихъ цѣнъ. Очень многіе покупатели-гуртовщики, не пріобрѣтя предполагаемаго ими ранѣе количества барановъ и получивъ свѣдѣнія о дешевизнѣ сала на с.-петербургской биржѣ, уѣхали на другія ярмарки. Разныя неблагопріятныя условія для здѣшняго киргизскаго населенія очень замѣтно подрываютъ его благосостояніе. Продажу же скота въ настоящее время можно объяснить не избыткомъ его у киргизовъ, а неотложною нуждою и необходимостью. Еще въ очень недавнее прошлое время степные богачи киргизы, владѣвшіе десятками тысячъ разнаго скота, въ настоящее время могутъ насчитать только нѣсколько сотъ таковаго, да и то очень немногіе. Все это въ періодъ какихъ нибудь 25-ти лѣтъ уплыло безвозвратно отъ безкормицы и упадка, отъ тяжбъ и раздоровъ между киргизами. Не послѣднюю также роль въ ихъ раззореніи играетъ погоня за должностями въ волостномъ управительствѣ. Подъ какіе баснословные проценты, киргизъ, скряга въ обыденной жизни, движимый честолюбіемъ, беретъ передъ каждыми выборами деньги у здѣшнихъ казаковъ—благодѣтелей, тѣмъ и составившихъ себѣ хорошіе капиталы! Десять коп. сер. на рубль въ мѣсяцъ здѣсь считается процентомъ обыкновеннымъ, 50% и 60% на рубль годовыхъ—это торговый, и о немъ не стоитъ говорить, а вотъ полюбуйтесь, каковъ процентикъ, употребляемый при такихъ экстраординарныхъ случаяхъ, какъ выборы въ должностныя лица киргизовъ; едва ли такой процентъ извѣстенъ и самымъ злѣйшимъ ростовщикамъ: копеечка въ сутки, это выходитъ 365 на 100! Это можно назвать процентомъ должностнымъ!

Спрашивается, какимъ образомъ окупаются подобныя раззорительныя затраты на достиженіе должностей волостнаго управленія и проч.? Должно быть, здѣсь и воочію убѣдишься во всѣхъ тѣхъ безобразіяхъ, какія творятся въ степи. Всякій достигшій должности, о которой онъ мечталъ и которой съ такимъ головоломнымъ азартомъ добивался, первымъ своимъ долгомъ старается, на сколько хватаетъ его умѣнія и азіатской изобрѣтательности, возвратить затраченное. Трудно думать, чтобы ими руководило безкорыстное желаніе, достигши желаемой должности, послужить на пользу общества.

Чита, Забайкальской области (корресп. „Вост. Обозр.“). Скучна и однообразна жизнь наша, не чревата событіями; и если ужъ таковое случится, такъ всему міру на удивленье. Какъ говорится, рѣдко да мѣтко. За послѣднее время такія событія появляются что-то особенно часто: цивилизуемся, должно быть. Только что замолчали о нашемъ Зубоскаловѣ, какъ на сцену является клубная исторія, испортившая много крови лицамъ привиллегированнымъ, вызвавшая непріятныя объясненія, цѣлые приказы и даже арестъ одного уважаемаго всѣми въ городѣ лица. Стала уже пріѣдаться клубная исторія, и мы думали, что можно опять сомкнуть вѣжды, по крайней мѣрѣ, на полгода, до новаго фортеля какого нибудь изъ нашихъ „избранныхъ“, какъ вдругъ опять... Дѣло вотъ въ чемъ: у одной обывательницы города, мѣщанки или крестьянки, Богъ ее знаетъ, П—вой, очень бѣдной старухи-прачки, была дочь, 19-лѣтняя дѣвушка. Дочь эта находилась въ публичномъ домѣ. Какими судьбами она попала туда, неизвѣстно, хотя догадываться можно. Здѣшніе содержатели публичныхъ домовъ вербуютъ дѣвушекъ почти всегда такимъ образомъ: они высматриваютъ и разнюхиваютъ, не найдется ли гдѣ какой нибудь мелкой торговки, судомойки или кого нибудь въ этомъ родѣ, вообще—личности изъ самыхъ „подонковъ“, бѣдной и съ молоденькой дочкой. Если таковая найдется, то къ ней подсылается имѣющійся на этотъ случай подъ руками ловкій молодой человѣкъ, которому вмѣняется въ обязанность подпаивать мать, сойдтись съ дочерью и стараться получить ея расположеніе и т. д. Дѣвичье сердце такъ пылко, а молодой человѣкъ такъ ловокъ... Спустя нѣсколько дней является полиція, забираетъ несчастную дѣвушку, какъ безбилетную проститутку, въ публичный домъ и... finita la comedia. Ловкій молодой человѣкъ пріемлетъ мзду въ видѣ пятишницы или больше, смотря по таланту; мать тоже получаетъ вознагражденіе, если нужно; и волки сыты, и овцы... тоже сыты; и предпріимчивымъ людямъ пріятно, да и общество спасено отъ развратной, погибшей личности. Не знаемъ, такъ ли попала въ публичный домъ П—ва, да и не въ этомъ вовсе дѣло. П—ва, живя въ публичномъ домѣ, заразилась сифилисомъ и была отправлена черезъ полицію въ здѣшній военный полугоспиталь, гдѣ и пробыла 40 дней. Лица, подъ надзоромъ и уходомъ которыхъ она лечилась, отзываются о ней, какъ намъ извѣстно, очень хорошо. Они говорятъ, что это была дѣвушка трудолюбивая, работящая; сама вызывалась, отъ скуки, помогать своей сидѣлкѣ убирать комнаты, шить и т. п. 1-го іюня она выписалась *) и была отправлена въ полицію, гдѣ заявила, что къ своему хозяину идти не намѣрена, а желаетъ остаться жить у матери. Полиція признала законнымъ ея желаніе, и П—ва оставила свое постыдное занятіе. Она стала брать въ стирку бѣлье и была уже нанята однимъ лицомъ въ прислуги, какъ вдругъ утромъ 5-го іюня пришедшій къ ней въ домъ городовой приказалъ ей слѣдовать за нимъ въ полицію. Тамъ ей было объявлено **), что она будетъ препровождена къ своему бывшему хозяину, содержателю публичнаго дома Голубеву, а пока до отправки посадили ее въ темный карцеръ. Все это такъ было для нея неожиданно, такъ на нее подѣйствовало, что она тутъ же въ карцерѣ растворила въ водѣ головки 7 коробокъ фосфорныхъ спичекъ и отравилась. 6-го іюня въ 2 часа дня ее отправили въ полугоспиталь ***), но поданное ей медицинское пособіе только продлило агонію еще на 2 дня, спасти же ее не удалось. 8-го іюня, утромъ, эта несчастная жертва усердія не по разуму нашей полиціи отдала Богу душу. Мы не знаемъ, выйдутъ ли сухи изъ воды наши блюстители тишины и спокойствія (и, какъ оказывается, добронравія). Извѣстно только, что главный врачъ мѣстнаго полугоспиталя донесъ рапортомъ обо всемъ случившемся военному губернатору Забайкальской области ****).

Зыряновскій рудникъ, Томской губерніи (корресп. „Восточн. Обозр.“). Наше маленькое мѣстечко, въ грабежахъ и разбояхъ, едва ли отстанетъ отъ Томска и Иркутска, въ сравненіи съ его незначительнымъ населеніемъ противъ такихъ городовъ. Въ 12 часовъ ночи на 23 іюня, въ домъ купца Возовикова ворвалось нѣсколько человѣкъ разбойниковъ съ дубинами, которые, напавъ на спящихъ женщинъ, начали ихъ бить; двумъ раскроили головы, а третью едва не задушили до смерти, чему помѣшалъ крикъ вырвавшейся женщины на улицу. Разбойники скрылись, не докончивъ своего злостнаго намѣ-

---

*) На отношеніи, при которомъ она была доставлена въ полугоспиталь, ординаторомъ была сдѣлана надпись, въ которой онъ просилъ полицію уволить П—ву изъ публичнаго дома по ея собственному желанію. *Авт.*

**) Позабыли спросить у покойной, кѣмъ. Изъ слышаннаго нами разсказа матери П—вой видно, что въ полиціи, 5-го іюня, надзиратель Плотниковъ обратился къ дѣвушкѣ такимъ образомъ: «Что, голубушка, къ хозяину идти не хочешь»? Та отвѣтила: «нѣтъ»!—«А! нѣтъ? На трое сутокъ въ карцеръ!» *Авт.*

***) Слѣдовательно, она, отравившись, допустимъ, даже ночью, оставалась безъ медицинской помощи, по крайней мѣрѣ, 12 часовъ. *Авт.*

****) Произведеннымъ 10-го числа судебно-медицинскимъ вскрытіемъ подтвержденъ фактъ отравленія фосфоромъ. *Авт.*

ренія и воспользовавшись только одной шалью. А полицейскіе чины, сотскіе и десятскіе (численностію болѣе десяти человѣкъ, получающихъ жалованье слишкомъ 1,000 руб.), строго бдящіе свои посты, въ это время преспокойно расхаживали по улицамъ и ничего не слыхали. Отыскиваніе виновныхъ было начато только къ вечеру 23-го числа, какъ это можно было заключить потому, что нашъ приставъ разъѣзжалъ по улицамъ съ своими многочисленными чинами полиціи.

Изъ **Туркестанскаго края**, укрѣпленіе Петро-Александровское. (корр. Вост. Обозр.). У насъ опять нарождается переписка о деньгахъ для окончанія постройки земской больницы на 10 кроватей. Къ таковой грандіозной работѣ приступили въ маѣ прошлаго года и, какъ Кельнскій соборъ, все еще не могутъ кончить. Старая же больница въ весьма плачевномъ состояніи, и въ эту зиму будетъ препятствовать выздоровленію трудно-больныхъ. Исторія постройки больницы довольно курьёзна. Отдѣлъ, описывая всѣ ужасы старой больницы, въ докладѣ своемъ въ Ташкентъ увлекся до того, что сказалъ неправду. Прося разрѣшенія на постройку, онъ заявилъ, что здѣсь нѣтъ техниковъ, умѣющихъ составлять проекты и смѣты, а потому ходатайствуетъ, чтобы въ виду этого ему прямо ассигновали 3,000 р., увѣряя притомъ, что стоимость работы изъ предѣловъ этой суммы не выйдетъ. Указывая на неимѣніе техниковъ, отдѣлъ забылъ, что въ то же время спеціалистъ занимался для него же составленіемъ проекта со смѣтою на постройку городскаго училища. Какъ бы то ни было, но разрѣшеніе на неизвѣстно въ чемъ заключающуюся постройку дали, а вмѣстѣ съ этимъ ассигновали и 3,000 руб. Отдѣлу ничего болѣе и не было нужно. Онъ выбралъ изъ лично ему извѣстныхъ доморощенныхъ техниковъ врача Б—го, кстати исправляющаго должность земскаго врача, и далъ ему право, какъ спеціалисту, строить, покупать матеріалъ и потомъ все, что изъ этого выйдетъ принять отъ земства въ свое вѣдѣніе. Врачъ Б—скій не отказался отъ этихъ предложеній, хотя при этомъ и соединялись должность сдатчика и пріемщика. Впрочемъ, для обрядности назначили коммиссію, въ составъ которой вошли уѣздный начальникъ и два туземца. Обязанность ея состояла только въ томъ, чтобы по требованію врача-техника являться къ осмотру предъявленныхъ ей работъ, или свидѣтельствовать доброкачественность купленныхъ имъ, врачемъ, матеріаловъ, приготовленныхъ уже къ употребленію въ работу. По признаніи въ себѣ способности строить, нашъ врачъ проявилъ ее въ выборѣ на топкомъ, солонцоватомъ грунтѣ—мѣста, которое притомъ пришлось какъ разъ противъ базара. Вѣроятно, послѣднее устроено съ цѣлью развлеченія трудно-больныхъ.

Труды такъ неожиданно появившагося строителя пришли къ неудовлетворительнымъ результатамъ. Прочность постройки, по отзыву компетентныхъ лицъ, довольно сомнительна. Въ довершеніе всего оказался, неизвѣстно по какой причинѣ, недостатокъ въ деньгахъ на постройку. Знаю одно, что опять начнется переписка, а врачъ-строитель въ это время подучится строить, знакомясь съ частными постройками, гдѣ производятся работы. Испытывая свои познанія во время чрезвычайно медленнаго хода работъ, онъ этимъ задержалъ ихъ на второй годъ и тѣмъ обрекъ жить больныхъ будущую зиму въ старой негодной больницѣ. За его промахи въ постройкѣ придется не нынѣ, такъ въ недалекомъ будущемъ поплатиться земству.—Надняхъ пришла изъ Астрахани партія новобранцевъ; нѣкоторые изъ нихъ пріѣхали съ женами. Послѣднія въ большей или меньшей степени будутъ заниматься здѣсь проституціею. Солдатки замѣняютъ здѣсь милыхъ, но погибшихъ созданій. Съ этимъ зломъ трудно мириться, очень хорошо зная, какой вредъ такія женщины принесутъ въ семейный крестьянскій бытъ, когда вернутся на родину. Развратъ солдатки отзывается и на службѣ мужа, если только она попала въ помпадурши къ офицеру. Послѣдній по своему положенію положительно отбиваетъ жену отъ мужа. Вздумай послѣдній протестовать, и онъ узнаетъ, гдѣ раки зимуютъ. Къ услугамъ помпадурши являются: фельдфебель, взводный и ротный писарь. Въ солдатской служебной іерархіи—это всё сила, которая кормится и поится солдаткой—содержанкой. Солдатъ мужъ, покинутой женою, съ горя напился, этимъ далъ поводъ фельдфебелю доложить о его пьянствѣ ротному командиру, и тотъ, не доискиваясь причины, сажаетъ его подъ арестъ за пьянство. Вздумалъ покинутый мужъ поучить посвоему отбившуюся отъ его рукъ помпадуршу, и его арестуютъ за буйство, и рядъ такихъ арестовъ ведетъ въ разрядъ штрафованныхъ, а тамъ можетъ завести и далѣе. Разъ былъ случай, что рядовой изъ-за науки своей жены—помпадурши дошелъ до наказанія розгами. Отдѣлъ имѣлъ предписаніе отъ покойнаго генерала Кауфмана по поводу уменьшенія проституціи и открытія домовъ терпимости. То и другое, однако, плохое лекарство.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО КИТАЮ Г. Н. ПОТАНИНА *).

Изъ Саларской земли мнѣ нужно было идти въ мѣстность Сань-чуань, гдѣ я хотѣлъ зимовать. Сюнъ-хуа-тинскій мандаринъ желалъ, чтобъ я туда отправился не прямо, а черезъ города Баянъ-жунъ и Нимбэ. Согласись я на это предложеніе, я долженъ бы провести въ дорогѣ до Сань-чуани шесть дней вмѣсто двухъ. Сколько меня ни убѣждали, и что прямая дорога скверная, и что миновать городъ Нимбэ мнѣ не слѣдуетъ, такъ какъ Сань-чуань принадлежитъ къ вѣдѣнію нимбэскаго мандарина, я наотрѣзъ отказался ѣхать окольной дорогой.

Дорога вплоть до Сань-чуани шла вдоль тѣснины Жолтой рѣки, иногда поднимаясь высоко на сосѣднія горы, иногда спускаясь къ самой рѣкѣ. Дорога дѣйствительно оказалась трудною; мѣстами тропинка была такъ узка, что мулъ не могъ пройдти и задѣвалъ за скалу вьюкомъ; тогда люди снимали вьюки съ муловъ и несли на рукахъ. Нужно отдать справедливость китайскимъ возчикамъ, что съ ними никогда не бываетъ вздоровъ при разсчетѣ; намъ доводилось мѣнять иногда маршрутъ, причемъ на возчиковъ выпадали, такъ сказать, сверхсмѣтныя работы, а при разсчетѣ они никогда не предъявляли требованія на приплату, какъ это сдѣлали бы наши возчики. Берега Жолтой рѣки здѣсь очень живописны, но они были бы еще красивѣе, если бы стѣсняющія рѣку горы состояли изъ какой нибудь другой породы, а не изъ песчаниковъ и лёса. Къ тому же онѣ лишены всякой древесной растительности.

На половинѣ пути къ Сань-чуани мы остановились на ночлегъ въ саларской деревнѣ Мында. Вся тѣснина до выхода Жолтой рѣки въ Сань-чуаньскую котловину занята саларами, такъ что и на другой день мы видѣли, большею частью, саларскія деревни. Ниже деревни Мында нашъ проводникъ Кейсы указалъ мнѣ на черную скалу на берегу Жолтой рѣки, на которой было видно два котлообразныхъ углубленія. Это

*) См. «Вост. Обозр.», № 27.

слѣды сидѣнья двухъ богатырей Кусеря и Буко. Богатыри хотѣли пройдти на другой берегъ, но не находили средства: Кусерь сѣлъ на скалу, натянулъ лукъ и пустилъ стрѣлу въ рѣку; скала на другомъ берегу разсѣклась, вода сбѣжала въ трещину, дно обнажилось и богатыри переѣхали по сухому дну въ арбѣ. Это сказаніе замѣчательнымъ образомъ сходствуетъ съ алтайскими сказаніями о богатырѣ Сартактай-Кэзэрѣ. И имя богатыря сходно, и имя рѣки: тутъ Хатунъ-голъ (такъ Жолтая рѣка называется помонгольски), тамъ Катунь. Только въ Алтаѣ не разсказывается о разступившейся водѣ, а говорится только, что Кэзэръ строилъ мостъ черезъ Катунь да оставилъ слѣды сидѣнья. Говорится, что онъ и стрѣлялъ въ скалу, но на р. Чуѣ, а не на Катуни. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ не имѣлъ, однако, въ виду разсѣчь рѣку, а хотѣлъ только пробить отверстіе въ скалѣ, которая мѣшала ему идти вдоль берега *).

Около 4-хъ часовъ вечера мы стали замѣчать, что долина Жолтой рѣки начинаетъ расширяться. Мы приближались къ котловинѣ Сань-чуань; её еще не было видно, но тѣснина уже такъ раздалась, что впереди проглянули какія-то далекія горы, красноватые бока которыхъ ярко были освѣщены склонившимся къ западу солнцемъ. Санданъ Джимба, ѣхавшій впереди меня на ослѣ, воскликнулъ: „Э, минй нотугѐнъ ула удзиля! (Э, я увидалъ горы моей родины!)".

Сань-чуань находится на лѣвомъ берегу Жолтой рѣки, и потому намъ предстояла переправа черезъ неё. Она совершается на старомъ паромѣ, который не въ состояніи былъ сразу поднять нашъ маленькій караванъ. Паромъ долженъ былъ два раза сплавать. Съ перевоза было уже видно и селеніе Ничжа,—то селеніе, въ которомъ мы предполагали жить. Самой деревни не было видно, но Санданъ Джимба указалъ мнѣ вдали лѣсъ изъ орѣховыхъ деревьевъ. Это и была Ничжа.

Въ 5 часовъ вечера, когда уже начались сумерки, мы подъѣзжали къ Ничжѣ. Не только Санданъ Джимба, но и мы приближались къ ней не безъ волненія. Это было мѣсто, гдѣ намъ предстояло прожить нѣсколько мѣсяцевъ сряду. Окажется ли удачнымъ выборъ зимовки, или придется раскаяваться? Сойдемся ли съ населеніемъ, или у насъ не установится съ нимъ никакихъ сношеній? О Санданъ Джимбѣ и говорить нечего. Вѣроятно, у него толпились въ головѣ гораздо болѣе мучительные вопросы. Живъ ли кто изъ родныхъ? Уцѣлѣлъ ли домъ, въ которомъ онъ родился? Онъ сорокъ лѣтъ не бывалъ на родинѣ и возвращался домой, какъ солдатъ николаевскаго времени послѣ долгой отлучки, а въ этотъ промежутокъ времени здѣсь прошелъ мятежъ.

Въ Ничжѣ мы остановились въ домѣ, который содержитъ китаецъ-мусульманинъ, почтенный старикъ, переѣхавшій сюда изъ Ланъ-чжеу. Въ этотъ же вечеръ Санданъ Джимба убѣжалъ искать родственниковъ и пробылъ у нихъ до поздняго времени. На завтра онъ явился къ намъ со свѣдѣніями какъ о своей роднѣ, такъ и о будущей нашей квартирѣ. Ближайшей родни, кромѣ двухъ племянниковъ, у него не осталось. Всѣ братья Санданъ Джимбы были убиты во время мусульманскаго возстанія, и домъ, который принадлежалъ его родителямъ, стоитъ въ развалинахъ.

*) Просимъ оо. миссіонеровъ въ Алтаѣ распросить, нѣтъ ли и въ Алтаѣ варіантовъ болѣе близкихъ къ саларскому. *Авт.*

На другое утро мы пошли осматривать найденную намъ квартиру и въ тотъ же день переѣхали въ нее. Теперь мы живемъ здѣсь уже второй мѣсяцъ и не раскаяваемся, что выбрали Сань-чуань своимъ мѣстопребываніемъ. Широнгольцы очень интересный народъ, а окрестная страна полна мѣстныхъ легендъ. Здѣсь слѣдъ сидѣнья богатыря, тамъ пещера, въ которой жилъ знаменитый разбойникъ, а еще далѣе селеніе, которое было прежде резиденціей царя. Недалеко отъ насъ развалины города, съ которыми связаны также интересныя легенды, а по ту сторону города семь древнихъ могилъ, или насыпей изъ лёса. На разстояніи двухъ дней отъ насъ находится монастырь Шячунъ, въ которомъ лежатъ мощи учителя Зонковы.

Съ втораго же дня нашего пребыванія въ Ничжѣ къ намъ начали приходить посѣтители съ поздравленіями и пожеланіями спокойной жизни; каждый посѣтитель приносилъ подносъ, наполненный орѣхами и грушами, между которыми въ центрѣ иногда лежалъ кусокъ сырой баранины. Отъ почестей, которыя намъ здѣсь оказываются, становится даже жутко. Когда мы гуляемъ за деревенской околицей, ѣдущіе по дорогѣ, поровнявшись съ нами, всегда соскакиваютъ съ лошадей и проходятъ мимо насъ пѣшкомъ, ведя лошадь въ поводу, а пѣшеходы иногда падаютъ на колѣни и начинаютъ отвѣшивать земные поклоны. Хуже всего то, что не знаешь, какъ себя вести въ этомъ случаѣ. Китайскій чиновникъ, можетъ быть, поспѣшилъ бы поднять поклонника, я же всякій разъ не съумѣю во время поспѣшить, а начинаю прежде оглядываться и отыскивать, какому богу человѣкъ поклоняется, а когда догадаюсь, что поклоны совершаются не кому другому, какъ мнѣ, церемонія уже кончится. Солдаты и маленькіе чиновники, которыхъ присылаетъ мандаринъ города Нимбэ навѣдываться о моемъ здоровьѣ, при входѣ въ нашу фанзу, отвѣшиваютъ земные поклоны передъ таблицей, замѣняющей въ китайской фанзѣ божницу. Однажды мнѣ случилось получить нѣсколько земныхъ поклоновъ отъ одной почтенной старушки, матери большаго семейства, когда я пришелъ въ гости къ ея сыну. Я сидѣлъ на конѣ, слѣдовательно на высокомъ мѣстѣ, какъ бы на тронѣ, и чувствовалъ себя въ положеніи человѣка, которому отдали почести по недоразумѣнію, принявши его за другаго.

Изъ сосѣднихъ буддійскихъ монастырей, которыхъ здѣсь какъ въ болотѣ кочекъ, къ намъ являются послы съ приглашеніемъ на Чаганъ-саръ, т. е. на праздникъ новаго года, когда по монастырямъ устраиваются религіозныя пляски. Эти послы свою рѣчь начинаютъ такъ: „Вы, знаменитый путешественникъ (буквально: человѣкъ съ великимъ именемъ), а нашъ монастырь славенъ между монастырями"! Затѣмъ высказывается желаніе, чтобъ одна знаменитость посѣтила другую.

Съ нашимъ водвореніемъ въ Ничжѣ у китайскаго мѣстнаго начальства вышла большая исторія. Только что мы прибыли въ Ничжу, какъ сюнъ-хуа-тинскіе яи, т. е. полицейскіе солдаты, данные мнѣ въ провожатые отъ Сюнъ-хуатина до Ничжи, стали упрашивать меня ѣхать въ городъ Нимбэй (или Нэмбэй), чтобы лично увидѣться съ тамошнимъ мандариномъ, или, по крайней мѣрѣ, послать туда Санданъ Джимбу. Еще когда я былъ въ Сюнъ-хуа-тинѣ, сюнъ-хуа-тинскій жандармъ, какъ я сказалъ выше, совѣтовалъ мнѣ въ Ничжу ѣхать не прямымъ путемъ, а черезъ Нимбэ. Но

и тогда, и теперь я наотрѣзъ отказался и самъ поѣхать, и отпустить старика. Сюнъ-хуа-тинскіе яи были въ недоумѣніи, что дѣлать: вернуться изъ Ничжи въ Сюнъ-хуа-тинъ нельзя; сюнъ-хуа-тинскій жандармъ потребуетъ свидѣтельство отъ мѣстнаго начальника, что я прибылъ на мѣсто благополучно, а въ Ничжѣ никакого мандарина нѣтъ; подобное свидѣтельство можетъ дать только мандаринъ города Нимбэ, а этотъ, пожалуй, скажетъ: „Я не видѣлъ русскаго путешественника—съ какой стати я дамъ бумагу!" Судили, рядили и, наконецъ, придумали вотъ что сдѣлать: четыре мѣстныхъ бошко (чины въ родѣ сельскихъ старостъ) приложатъ свои руки и печати къ бумагѣ, въ которой будетъ сказано: что я прибылъ въ Ничжу и живу здѣсь благополучно. Какъ придумали, такъ и сдѣлали, и яи ушли.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ О ГЛАСНОСТИ.

Въ глухихъ и отдаленныхъ углахъ, къ счастью, печать еще не утеряла своего престижа; въ ней не разочаровались и она пользуется довѣріемъ. Если съ одной стороны находятся въ провинціи недруги этой печати, ставящіе ей въ укоръ и въ вину, что она занимается частнымъ обличеніемъ пороковъ и недостатковъ, увлекаясь мелочами, за то есть, въ свою очередь, и люди, которые не только оправдываютъ эту печать, но ежечасно обращаются къ ея помощи и видятъ въ „гласности" одно изъ единственныхъ своихъ прибѣжищъ.

Недавно нѣкіе культуртрегеры, взявшіеся за просвѣщеніе Сибири, вздумали поставить сибирской печати въ упрекъ именно стремленіе ея къ гласности и такъ называемому обличенію. Они, видите ли, нашли эту задачу мелочной и пожелали прикрыться якобы общими и важными вопросами. Подъ этимъ высокомѣріемъ, однако, трудно было не видѣть ловкой политики и пріемовъ благонамѣренной тёлки, умудряющейся молочко добывать и подъ прикрытіемъ либерализма и важныхъ вопросовъ устранять себя отъ горькой „злобы дня", выпадающей со всѣми непріятностями на долю другихъ. Но не всѣ такъ смотрятъ на это дѣло. Не такъ относятся къ гласности люди, искренно желающіе принести пользу сибирскому обществу, не такого мнѣнія честные представители печати.

Вотъ что высказала въ одномъ изъ послѣднихъ №№ своихъ газета „Владивостокъ", единственный органъ гласности на Амурѣ.

„Да, гласность—великое дѣло. Только съ ея помощью и можно вывести на торную дорогу наши медвѣжьи углы. Въ ней единственное спасеніе Сибири, это ея свѣточъ, которому суждено разогнать мракъ, навѣянный годами. Это оружіе слабаго противъ сильнаго,—дамокловъ мечъ, который сдерживаетъ посягательство на чужую личность и чужое право. Но намъ еще далеко до подобнаго сознанія. Мы, большею частью, смотримъ на печать, какъ на личнаго врага, да и меньшинство относится только индифферентно: есть она—хорошо, нѣтъ—тоже горя мало. Почему это? Очень просто:—не доросли еще... Англія давно уже твердитъ: „time is money", Америка своимъ лаконичнымъ, но полнымъ энергіи „forward" пошла еще дальше, а мы попрежнему, почесывая затылокъ, лепечемъ дѣдовское „не замай" и мечтаемъ сдѣлаться цивилизаторами... Здѣсь и теперь еще, какъ въ доисторическое время, люди норовятъ проглотить другъ друга, какъ два сказочные волка, сожравшіе одновременно одинъ другаго до самыхъ хвостовъ. „Homo homini lupus est"—вотъ что мы наблюдаемъ вокругъ себя. Здѣсь былъ золотоискатель, былъ ссыльный, былъ солдатъ, купецъ, чиновникъ, но цивилизатора не было. Да и какой цивилизаторъ могъ явиться здѣсь, когда одного гнали силою, другаго тянула только быстрая нажива, а третій жаждалъ получить лишь двойныя прогоны, отбыть „поскорѣе" пять лѣтъ и, вновь получивъ такую же сумму, исчезнуть безслѣдно? Правда, изъ такихъ господъ многіе мнили себя „сосудомъ скудельнымъ", но на дѣлѣ оказывались простымъ сальнымъ огаркомъ, выброшеннымъ за Уралъ по негодности. Что же могли дать Сибири подобныя личности, представлявшія лишь всевозможныя видоизмѣненія одного общаго типа Колупаевыхъ и Разуваевыхъ, или же „безшабашныхъ совѣтниковъ"? Разумѣется,—ничего, кромѣ общей деморализаціи. Въ силу этого печать и стоитъ здѣсь совершенно особнякомъ, пользуясь сочувствіемъ лишь немногихъ, не успѣвшихъ еще погрязнуть всецѣло въ сплетни и мелочи здѣшней жизни". (№ 15, „Владивостокъ").

Здѣсь въ высшей степени мѣтко обрисовано сибирское культуртрегерство и цивилизаторство.

Газета „Сибирь" по поводу того же культуртрегерства, избравшаго себѣ благую часть обходить злобу дня и провозгласившаго принципъ не касаться обличительныхъ темъ, весьма остро и мѣтко замѣчаетъ.

„Что-жъ!—писаря, засѣдатели и квартальные очень будутъ благодарны за это редакціи; но читатели и особенно безчисленное множество „униженныхъ и оскорбленныхъ" спасибо за это не скажутъ. Они смотрятъ на печать, какъ на послѣднюю инстанцію ихъ воплей и желаютъ, чтобы жалобы ихъ печатались съ полными фамиліями... Мѣстная печать даетъ мѣсто подобнымъ обличительнымъ статьямъ (далеко не всѣмъ), потому что разныя обиды и несправедливости составляютъ истинную злобу дня въ Сибири, что именно эти-то неурядицы и указываютъ на насущнѣйшую потребность въ обновленіи сибирскихъ порядковъ, въ водвореніи законности и правосудія".

Такъ смотрятъ честные люди на задачи печати въ краѣ и трудно здѣсь возразить что либо. Недавно приведенная рѣчь иркутскаго губернатора, перепечатанная культуртрегерами, тоже говоритъ противъ нихъ.

Мы, съ своей стороны, предпочитали на подобные вопросы отвѣчать жизненными фактами, и въ этомъ № читатели найдутъ простое и наивное письмо крестьянъ—челобитчиковъ. Здѣсь крестьяне обращаются къ печати, какъ къ послѣднему средству. Спрашивается, можно ли проходить безмолвіемъ иногда эти частные вопли обращенія къ печати изъ глухихъ бѣдныхъ угловъ и деревень? Можно ли пренебрегать ими, прикрываясь разсмотрѣніемъ только широкихъ задачъ? Не прямая ли обязанность печати давать мѣсто голосу забытаго, безмолвнаго и ищущаго правды населенія?

КРЕСТЬЯНСКІЯ ЧЕЛОБИТНЫЯ.

Нечего удивляться, что крестьяне обращаются къ печати. Иногда, не добившись удовлетворенія просьбы въ различныхъ уѣздныхъ учрежденіяхъ, они также ищутъ гласности. Съ подобными просьбами крестьяне обращаются часто и къ людямъ, сопричастнымъ наукѣ и литературѣ, по какому либо случаю посѣтившимъ ихъ деревни; такъ ленскіе крестьяне просили А. П. Щапова написать объ ихъ дѣлѣ, чтобы начальство обратило вниманіе, и покойный Щаповъ исполнилъ ихъ просьбу, написавъ въ газету „Сибирь". Въ 60-хъ годахъ крестьяне Курганскаго округа при продажѣ земель также обращались къ газетѣ и ихъ ходатаемъ явился здѣсь священникъ. Нынѣ мы получили просьбу одного сельскаго общества, подписанную ихъ довѣреннымъ слѣдующаго содержанія.

«Обращаемся съ крѣпкою просьбой къ вашей газетѣ. Коли будетъ съ вашей стороны милость къ намъ, такъ окажите ее, принявъ отъ насъ, міра горька, просьбу.

«Елико времячко числомъ, не вѣдаемъ, а ужъ давненько, какъ мы міромъ веліимъ, во Тобольской во губерніи, Усть-Суерской волости, въ Скатовой, Степюковой деревняхъ поселилися. Поля были у насъ хорошія, луговъ въ привольности; было гдѣ косѣ кормилицѣ, люду нашему сподвижницѣ, *) на насъ, силу свою крѣпкую, помыкати.

«Но все это было въ пору старую, въ пору отцевъ, дѣдовъ нашихъ. А теперь... теперь все перемѣнилося. Нѣтъ у насъ ни выгонцу, гдѣ бъ въ лѣтне время мірянинъ могъ, безъ опаси потравъ, пасти скотинушку; нѣтъ луговъ, и нѣтъ корму на сибирску долгу зимушку.

«Горе это такъ случилося: 12-ть лѣтъ тому назадъ, для нужды казенной иль другой какой, мы про то не вѣдаемъ,—знаемъ только, что волость наша, Усть-Суерская, раздѣлилася и деревни наши Скатова съ Степюковой къ другой ужъ волости, Тебенякской прозываемой, прилѣпилися.

«А какъ по законамъ межеванія по 12-му тому 2-й части, по статьямъ 18, 20 по 21 и 10 тожъ, какъ въ селеніяхъ казенныхъ, мы должны имѣть надѣлъ угодій, какъ земель благоустроенныхъ.

«А по статьямъ: одной тысячи, одной сотни тожъ, семи десятковъ съ единицей, а также и безъ оной и ужъ въ десятомъ томѣ 3-й части устава межеванія, волость Усть-Суерская быть должна въ разрѣзѣ съ Тебенякской по угодіямъ.

«Вотъ ужъ десять лѣтъ мы нужду терпимъ, сего блага ожидаючи. И ужъ что-то мы ни дѣлали. Подавали прошеньица по разнымъ управленьицамъ, думали, что скоро выйдетъ разърѣшеньице. Ждали годикъ, ждали два, уже терпѣнье лопалось, какъ вдругъ, должно быть, внялъ Господь молитвамъ нашимъ, пришелъ отвѣтъ прошеньицу съ палаты межеванія: ваше дѣло правое, а по сей причинѣ треба ждать вамъ отвѣта здраваго отъ правленія губерніи, куда дѣло ваше ужъ отправлено. Опять давай мы ждать. Ждали годъ, два и три, сами уже справляться ѣздили въ губернію. И... наконецъ, о радость! вышло разрѣшеніе, для повѣрки нашей просьбы, землемѣра назначеніе. Ровно черезъ годъ началося землемѣріе. Тутъ-то объяснилось наше положеніе. И результатъ отъ размѣренія поступилъ опять въ правленіе, откуда мы должны ужъ были ждать новаго рѣшенія. Опять пришлося ждать годъ, два и три отвѣта отъ губернскаго правленія. Чисто горе... просто смучилися. Эхъ, Господи! вѣдь наше-жъ дѣло правое и невеликомудрое, а какъ несчастное запуталось. Распутается-ль, одинъ Богъ, кажется, вѣдаетъ. Хоша-бъ надежда-то осталася, а то и она-то пошатнулася.

«Не знаемъ мы, что и дѣлать! подавать ли намъ еще прошеньице, да не знаемъ ужъ—въ какое и правленьице. А посему мы всѣ рѣшилися просить помощи у гласности. Можетъ, есть еще како правленьице, гдѣ занимаются газеты вашей чтеньицемъ. Прочитаютъ нашу горьку исповѣдь да сжалятся. Эхъ, дай-то, Богъ!.. Съ міромъ иди на свѣтъ Божій, да къ людямъ добрымъ наша вѣсточка.

Просьба подписана довѣреннымъ отъ деревень Скатовой и Степюковой.

Прошеніе это послано намъ съ приложеніемъ рубля. Цѣль посылки этихъ денегъ не объяснена. Можно думать, что бѣдный сибирскій крестьянинъ усвоилъ себѣ понятіе, что „никакое учрежденьице не принимаетъ прошеньица безъ какого либо приложеньица".

Мы охотно пускаемъ въ свѣтъ эту горькую крестьянскую просьбу-вѣсточку и отъ души желаемъ, чтобы надлежащее „правленьице" прочло ее и озаботилось бы о внимательномъ разсмотрѣніи этого земельнаго дѣла. Присланный же рубль возвращаемъ крестьянамъ.

*) Въ этомъ прошеніи видна наивная первобытная форма изложенія и, такъ сказать, чисто народный юморъ мѣстнаго грамотея, литературная попытка котораго выразилась въ древне-народной формѣ, свойственной былинамъ, непремѣнно обусловленной созвучіемъ и пѣвучестью, составляющей также принадлежность и пословицъ. Такимъ образомъ, просьба эта представляетъ и любопытный этнографическій памятникъ. *Ред.*

ПУТЕВЫЯ КАРТИНКИ.

(Отъ странствующаго корреспондента „Восточнаго Обозрѣнія").

Михайловскій трактъ и адскія муки.—Желѣзная дорога съ одной стороны и вольныя почты съ другой.—Тюмень и ея оздоровленіе.—Схватки тузовъ съ извозчиками.—Пароходъ «Рейтернъ» и топорная его отдѣлка.—Переселенцы на пароходѣ.—Переселеніе изъ-за сѣна и счастливая дѣвка, вызывающая родственниковъ на Амуръ.—Шкуна вверхъ ногами.—Челоѣкъ съ Ледовитаго океана и гиперборейскіе анекдоты.—Услужливая баржа съ ворами.—Томскъ съ сюрпризомъ.—Безжизненность города.—Отсутствіе интеллигенціи и изобиліе жуликовъ.—Забитые сибиряки и благоденствующіе адвокаты и скопцы.—Томскіе авторитеты и кумиры: Домна Карповна и Разумовскій.—Таинственный старецъ.—Томскіе янки—продажа ваксы и книгъ.—Томскія постройки и искупленіе грѣховъ Кондратами.—Общее безголовье и кошель вмѣсто головы.—Участь проѣзжающихъ и контрибуціи, платимыя ворамъ.—Почтовыя лошади для почтовыхъ чиновниковъ.—Мѣстная гласность съ простудой и свобода печатать этикеты къ наливкамъ и умилительныя біографіи.

Ѣдемъ въ Сибирь! Изъ Екатеринбурга мы двинулись, конечно, по извѣстному всѣмъ михайловскому тракту. Трактъ этотъ невозможенъ. Мы ѣхали 307 верстъ болѣе двухъ сутокъ въ отчаянныхъ экипажахъ, на невозможныхъ клячахъ, по каторжной дорогѣ. Дорога была сносна до „грани"; съ грани же начались адскія муки. Колеса экипажей уходили по ступицу въ рыхломъ черноземномъ грунтѣ. Несчастные обозы выволакивались съ проклятіями еще болѣе несчастными возчиками, предвидящими въ чугункѣ свой конецъ. Желѣзная дорога, конечно, совершитъ здѣсь переворотъ. Но вотъ что

предвѣщюетъ еще. Говорятъ, вольная почта переносится на Иркутскій трактъ отъ Ачинска, и будто есть уже охотники взять монополію на этотъ лакомый кусочекъ! Подпекутъ тогда Сибирь съ обоихъ концовъ! Съ постройкой дороги трактъ будетъ раззоренъ окончательно... Единственный выходъ—земля. Все, что побойчѣе, переселяется въ Тюмень. Села пустѣютъ. По всему тракту крестьяне говорятъ о передѣлахъ, о землемѣрахъ. Горнозаводскіе утверждаютъ, что имъ будетъ прирѣзка около 12 десятинъ на душу. Крестьяне жалуются другъ на друга, въ особенности старики на молодыхъ. Житья,—говорятъ,—нѣтъ отъ нынѣшнихъ порядковъ... Ни тебѣ почтенія, ни тебѣ смиренія, а только кабакъ да франтовство. Хлѣба вольные, житье хорошее, а жалобъ много—съ жиру бѣсятся. Много идетъ народу въ Тюмень на работу и на желѣзную дорогу. Изъ Тюмени мало возвращаются; вернувшіеся деморализируютъ крестьянъ. Къ осени будетъ достроена желѣзная дорога. Здѣсь народъ дошлый: плутъ на плутѣ и сильно поворовываютъ. Даже желѣзную рѣшотку у памятника, поставленнаго въ память посѣщенія Тюмени великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, украли.

Тюмень, не смотря на готовящіяся событія, тотъ же мѣщанскій городъ бродней и толстопузыхъ корчагъ. Ничѣмъ не возмущаемый, забытый Богомъ и гласностью, онъ не подозрѣваетъ, что его скоро соединятъ съ Европой, безпечно играетъ въ карты, маклачитъ и пожираетъ пельмени. Вмѣсто торцевъ усѣявается скотскими отбросками, для дезинфекціи употребляетъ скотобойни и сальные заводы, а для оздоровленія воды спускаетъ съ кожевенныхъ заводовъ всякую дрянь въ рѣку. Городъ волнуется только по поводу подрядовъ, остальное время спитъ, какъ спятъ суслики. Чиновники ѣздятъ сюда не на слѣдствія, а на закуски. Городъ съ нетронутыми капиталами и мозгами—весь въ будущемъ.

Въ тюменской городской управѣ была отчаянная схватка богатыхъ тузовъ съ мѣщанами и извозчиками по поводу проведенія желѣзнодорожной линіи въ самый городъ. Тузы побѣдили. Дорогу провели параллельно рѣкѣ Турѣ у пристаней, чѣмъ убьютъ промыселъ ломовыхъ и принудятъ сотни народу титься къ другому занятію.

Выѣхали изъ Тюмени на пароходѣ „Рейтернъ" 9-го іюня. На этомъ пароходѣ ѣхалъ графъ Игнатьевъ; онъ пріобрѣлъ общія симпатіи своей простотой и пассажиры не испытывали никакихъ стѣсненій. Пароходовладѣлецъ Курбатовъ богатѣетъ, его тюменскій механическій заводъ работаетъ удовлетворительно и даже пользуется электрическимъ освѣщеніемъ, но работы завода топорны, неизящны. Изобиліе и дешевизна строительнаго матеріала, въ особенности мѣди, такъ и поражаетъ. Изъ мѣди заводъ готовитъ всѣ мелочи для пароходовъ до простыхъ дверныхъ замковъ включительно. Даже ключи мѣдные и, кстати сказать, сдѣланы такъ, что смотрѣть стыдно. Всѣхъ частей машинъ въ Тюмени не дѣлаютъ, а собираютъ изъ готовыхъ привозныхъ. Вообще пароходъ „Рейтернъ" производитъ впечатлѣніе топорной работы мастера, не знающаго, что къ чему служитъ.

Закрытой палубы для 3-го класса не полагается. Палуба биткомъ набита переселенцами, ѣдущими въ Томскъ и въ Восточную Сибирь. Натолкнулся на молоотрадный фактъ. Оказывается, что добрая половина переселенцевъ вольные. Есть семья изъ пяти человѣкъ Вятской губерніи, Уржумскаго уѣзда. Ѣдутъ на свои средства изъ-за худаго житья. У нихъ дома надѣлъ 7—8 десятинъ на душу, хлѣбъ не бывалъ дороже 50-ти копеекъ, молоко 8 коп. за четверть. А въ Томскѣ, видите ли, сѣна больше. Ихъ родственникъ вызвалъ; онъ за 50 верстъ отъ Томска снялъ землю по 17 коп. за десятину, завелъ скота 8 коровъ и съ десятокъ лошадей и накосилъ 300 копенъ на душу. Между тѣмъ, какъ на родинѣ косятъ 8 копенъ на душу. Вотъ изъ-за этого сѣна и ѣдутъ. Алчность ихъ доходитъ до того, что они не продавались, а оставили свое имущество на храненіе, на случай—можетъ и не выгоритъ. Другая семья ѣдетъ на Амуръ на пріиски, изъ среднихъ губерній. Лѣтъ 20 назадъ изъ ихъ семьи была сослана дѣвка; она задушила ребенка. О дѣвкѣ не было ни слуху, ни духу. Вдругъ проявилась. Описала своимъ, что вышла замужъ за тамошняго, накопила 50 тысячъ денегъ и зоветъ къ себѣ на вольныя мѣста и на пріисковыя работы. Послала 400 руб. денегъ и обѣщала въ Томскъ послать еще столько же.

Есть переселенцы по нуждѣ. Нѣкоторые изъ нихъ получили пособіе по 2 рубля въ пермской переселенческой конторѣ и ѣдутъ со скидкой, но многіе даже и не знаютъ о существованіи какихъ нибудь конторъ или пособій. Всѣ ѣдутъ зря, по наслышкѣ, съ большою увѣренностью, что будетъ хорошо.

Иртышъ и Обь въ разливъ поражаютъ величіемъ и наводятъ своимъ однообразіемъ уныніе. Иртышъ красивъ, Обь пустынна, только масса перелетныхъ птицъ нарушаютъ мертвый покой тундры. На Иртышѣ около Демьянска обвалился яръ на шкуну „Функа". Шкуну перевернуло вверхъ дномъ и засыпало. Погибло 6 человѣкъ. Вотъ уже 5 дней, какъ переворачиваютъ шкуну 20 человѣкъ, но ничего сдѣлать не могутъ. На пароходѣ познакомился съ однимъ красноярцемъ, который совершилъ путешествіе съ „торговыми людьми" по Енисею до Ледовитаго океана. Онъ разсказывалъ много чудесъ. Его гиперборейскіе анекдоты такъ были занимательны, что я привожу ихъ здѣсь.

На 800 верстъ выше устья есть селеніе Гольчиха. Тамъ существуетъ среди самоѣдовъ преданіе, какъ богъ ходилъ въ ихъ страну. Богъ дошелъ только до пороговъ (700 верстъ отъ устья) и то еле-еле,—всталъ, махнулъ рукой, плюнулъ съ досады и убрался во-свояси. Съ той поры этотъ край сталъ называться „отъ бога забытымъ краемъ".

— А правда ли, что у васъ ночь продолжается четыре мѣсяца?—спрашивали самоѣда-новокрещенца.

— И у насъ бы свѣтало, да богатьё расхватало,—отвѣчалъ самоѣдъ.

Въ Туруханскѣ почва оттаиваетъ на ½ аршина и вода не просачивается въ глубину, а потому лѣтомъ стоитъ грязь по колѣно. Чтобы ходить, кладутъ плахи вмѣсто панелей.

Идетъ какъ-то разъ по плахѣ исправникъ, а навстрѣчу теленокъ. Оба стали и не уступаютъ дороги. Началась борьба; оба свалились въ грязь. Сбѣжался народъ; теленка вытащили, исправникъ же самъ выбрался.

700 верстъ ниже Туруханска есть гнѣздо кулаковъ, держащихъ въ кабалѣ всю тундру,—это селеніе Дубынка.

Какъ всегда пароходъ, везя въ Томскъ свободныхъ пассажировъ, тянулъ за ними по нѣскольку воровъ на каждаго обитателя. Это была арестанская баржа. Къ коллекціи Буша, Корша, Полянскаго, Котовича она везла на сей разъ Карицкаго и еще члена бывшаго скопинскаго банка.

Вотъ и Томскъ. Прекрасная рѣка, горы, зелень и вдали

сверкающій церквами городъ,—одно изъ красивѣйшихъ мѣстоположеній Сибири.

Пристань сіяла и нѣсколько прихорашивалась. Въ Томскѣ ожидали проѣзда новаго генералъ-губернатора Восточной Сибири графа Игнатьева. Полиція суетилась и видимо старалась придать приличный видъ всему.

Но вдругъ скандалъ! По рѣкѣ показался непредвидѣнный пловецъ, безъ законнаго вида на жительство. Это былъ трупъ, раздутый, безобразный съ раскинутыми руками, съ обвязанной платкомъ головой... Онъ тихо проплывалъ и поталкивался около берега.

Это—сюрпризъ сибирской жизни, выдающій иногда какую-то ея таинственную подкладку.

Въѣзжая въ Сибирь, вы наталкиваетесь постоянно на такіе сюрпризы. Такъ уже на Екатеринбургскомъ трактѣ на дорогѣ ночью я видѣлъ убитаго прохожаго, Богъ знаетъ откуда.

Кто это былъ: несчастный ли переселенецъ, убитый разбойниками, ссыльный ли, окоченѣвшій, на дорогѣ, или удалецъ—воръ, нападавшій на обозъ и убитый въ схваткѣ.

Загадочные трупы усѣяваютъ дороги Сибири и выплываютъ нечаянно изъ глубины ея рѣкъ къ ужасу проѣзжающаго.

На берегу засуетились, отправили лодку подбирать утопленика, словили и вытащили на берегъ, прикрывъ рогожей.

— Вѣдь вотъ тебя когда вынесло, чтобъ тебя!... говорилъ бутарь на перевозѣ.

Бѣдный! и тутъ ты не угодилъ.

Живу пять дней въ Томскѣ. Ну, и городокъ. Много слыхалъ о его порядкахъ, а теперь на своей шкурѣ вынесъ. Сплетенъ и пересудовъ сколько угодно, но умственной жизни никакой. Даже появившійся новый органъ, о которомъ обыватели знаютъ всю подноготную, не представляетъ болѣе интереса. Страннымъ образомъ, въ другихъ мѣстахъ „печать", такъ „печать", соединяетъ представленіе о какихъ нибудь духовныхъ интересахъ, а здѣсь разсказы объ изданіи связываются съ анекдотами и разсказами, какъ кто-то изъ этихъ представителей новаго томскаго органа обобралъ кого-то, кого-то побилъ и бѣгалъ по клубу съ клѣткой и ловилъ чижа... Жизнь мелкая чиновничья полна интригъ и скандальныхъ анекдотовъ. Кто-то получилъ затрещину при посѣщеніи больницы, одинъ выжившій изъ ума старецъ читалъ на рынкѣ проповѣдь мужикамъ о сниманіи шапокъ и всё въ такомъ родѣ, нѣтъ только нотацій о взяткахъ. Интеллигентнаго сословія не видно, оно не играетъ никакой роли. Нѣтъ никакого центра, гдѣ бы сосредоточивалась умственная жизнь, нѣтъ даже крупныхъ административныхъ новостей, какъ въ Омскѣ или Иркутскѣ. До университета этотъ городъ такимъ, вѣроятно, и будетъ прозябать. За то о мошенничествахъ разсказовъ сколько угодно. Прежде всего въ Томскѣ десятки импровизированныхъ и самозванныхъ адвокатовъ, разставившихъ сѣти, начиная съ купеческой среды, кончая кабаками. Они развели сутяжество и шантажъ. Напрасно винятъ мѣстное населеніе въ сутяжничествѣ и кляузахъ. Заѣзжіе и ссыльные превзошли въ этомъ случаѣ коренныхъ обывателей. Доносамъ нѣтъ конца. Недавно на одного представителя юстиціи донесли, что онъ взялъ 1,500 рублей со скопцовъ за оправданіе въ оскопленіи. Доносчикъ-аблакатъ согласился за 200 р. на доносъ и получилъ въ задатокъ 15 р. Представитель юстиціи потребовалъ слѣдствія, но аблаката надули, и онъ выдалъ нанимателя. Скопившіеся „аблакаты" систематически обдѣлываютъ дѣла въ полную волю. Эта клика всѣми средствами старается занять положеніе въ обществѣ и опутала его. Мѣстное общество въ загонѣ и слишкомъ невѣжественно, чтобы не поддаться интригѣ. Въ то время, когда купечество замкнулось въ своихъ лавкахъ, на заводахъ, преслѣдуя свои мелкія цѣли, въ обществѣ на первомъ планѣ фигурируютъ авантюристы, пріѣзжіе факторы, кутилы, игроки. Городская дума слишкомъ апатична и представляетъ опять-таки только интересы торговцевъ, клубъ и собраніе не имѣютъ ничего сплоченнаго, общественнаго и принимаютъ всякій сбродъ въ свои стѣны; здѣсь можно встрѣтить всевозможныхъ шулеровъ и сосланныхъ жуликовъ, чиновничество ничтожно и слишкомъ смиренно. Такимъ образомъ городъ не представляетъ никакой видной общественной силы, не можетъ дать никакого отпора дурнымъ элементамъ. Трудно не видѣть, что эти засланные и сбродные элементы одерживаютъ вездѣ верхъ, а мѣстное общество и сибиряки подвергаются ихъ высокомѣрнымъ насмѣшкамъ и презрѣнію, не будучи въ состояніи выставить въ своихъ представителяхъ достаточно могучей нравственной силы.

За то городъ полонъ скопцами, съ ихъ наружнымъ смиреніемъ и благочестіемъ. Въ среднемъ купеческомъ и мѣщанскомъ кругу много ханжества и суевѣрій. Доселѣ въ Томскѣ чтутъ память какой-то юродивой, умершей лѣтъ десять назадъ, Домны Карповны. Это былъ безобразный типъ кликуши съ самоѣдскимъ лицомъ, грязной и тупоумной. Она предсказывала смерть архіереямъ, купцамъ и всѣмъ кто, ни спроситъ. При жизни ей оказывались почести. Въ грязныхъ тряпкахъ, циничная и отвратительная, она появлялась въ церквахъ и лѣзла въ первые ряды, выдѣлывая разныя штуки и юродствуя къ соблазну и изумленію тупой массы, объяснявшей всё это припадками особаго наитія. Она привязывала мочала къ иконамъ, и это ей позволяли. Даже лица высшаго духовнаго сана имѣли неосторожность принимать ее къ себѣ и этимъ поощряли поклоненіе толпы.

Когда-то былъ въ Томскѣ также юродивый, изъ ссыльныхъ, назывался онъ графомъ Разумовскимъ; онъ, кажется, даже былъ когда-то человѣкомъ съ положеніемъ; а въ Томскѣ ходилъ въ фольговыхъ медаляхъ, ѣздилъ на козлахъ въ городѣ, въ разныхъ маскарадныхъ костюмахъ.

Наконецъ, сохраняется память еще о таинственной личности, жившей у какого-то купца, тоже старцѣ-пустынникѣ. Этотъ старецъ окруженъ таинственностью. Народъ ему приписываетъ очень высокое званіе. Портреты его почитаются. Темные люди называютъ его Александромъ I, удалившимся въ Сибирь. Такимъ образомъ, Томскъ напоминаетъ сибирскую Москву, купечество здѣсь отразило тѣ же московскія качества любви къ блаженненькимъ и мистическое суевѣріе рядомъ съ любостяжаніемъ.

Лоскъ только внѣшній, выражающійся развѣ въ костюмахъ, экипажахъ и вывѣскахъ. На большой улицѣ сіяетъ магазинъ „Забава и Дѣло"; въ этомъ магазинѣ, однако, самая разнообразная торговля всѣмъ чѣмъ угодно, начиная съ карандашей, кончая палками и пальто. Въ нѣкоторыхъ томскихъ лавкахъ счастливо соединяются на одной полкѣ вакса, сапоги и книги.

Есть попытки къ американской рекламѣ, попытки изобразить проворныхъ янки въ дѣловомъ отношеніи, но подкладкой ихъ обыкновенная сибирская нажива съ 50 проц. на рубль и товаромъ сомнительнаго качества. Желательно

было бы подражаніе американцамъ только въ чемъ нибудь болѣе почтенномъ, чѣмъ торговыя рекламы.

Томскъ, какъ видно, строится и созидается. Все въ будущемъ. Строится университетъ, строится соборъ, театръ. Постройки грандіозныя. Однако, соборъ строится много лѣтъ и о его постройкѣ шли безконечные споры. Какъ видно, у господъ коммерсантовъ недоставало благочестивой рѣшимости кому либо одному соорудить храмъ и они при постройкѣ его, сваливая спасеніе души одинъ на другаго, болѣе нагрѣшили, чѣмъ спасли душу. О театрѣ тоже идутъ жалобы, что дума не хочетъ оказать содѣйствіе постройкѣ его и мѣстный Кондратъ не сочувствуетъ храму Мельпомены, въ чемъ, впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго, когда его божество лежитъ за прилавкомъ въ сундукѣ. Жалуются также, что дума ничего не сдѣлала для переселенцевъ и не строитъ для нихъ бараковъ. При постройкѣ университета прекратилось всякое общественное участіе. Пожертвованій со смерти Цибульскаго болѣе не сыплется. Такимъ образомъ въ общественныхъ дѣлахъ нѣтъ иниціативы. Въ городѣ недостаетъ рѣшительно головы, а вмѣсто нея болтается глупый кошель, съ купеческаго прилавка. Итакъ апатія въ городѣ полная. Лѣнивое состояніе духа увеличивается жарами. Купецъ въ „розмаринѣ".

Только о мошенничествахъ и плутняхъ разносятся новости. Я всегда представлялъ этотъ городъ ссылки гнѣздомъ не особенно миролюбивымъ. Но на сей разъ дѣйствительность превзошла ожиданія. Нѣтъ ни одного дома, гдѣ бы не было обворованныхъ. Проѣзжіе всегда платятся данью въ пользу томскихъ воровъ. Въ прошломъ году здѣсь обокрали консула. Поплатился и я. Прожилъ пять дней и обокрали меня три раза. О кражахъ и убійствахъ на дорогахъ масса разсказовъ. Между прочимъ, есть разсказъ, какъ воры у отправившагося ловить ихъ полицейскаго украли чемоданъ съ мундиромъ, шляпой и шпагой и успѣли развѣсить все это на дорожныя вѣхи во время проѣзда сего ловца сибирскихъ картушей. Да и нечего удивляться, когда изъ Петербурга и Москвы десятки ссыльныхъ и ловкихъ карманниковъ являются въ губернію ежегодно.

Испытавъ обычное гостепріимство этого города, я поторопился выѣхать, но вотъ бѣда—жду цѣлыя сутки, не даютъ лошадей. Почтовые служащіе уѣхали въ поле на лошадяхъ, и вотъ ждемъ, когда вернутся. Говорятъ, увезли провѣтриваться какого-то помощника, страдающаго исскуственными, а потомъ естественными приливами. Говорятъ, что выѣздъ и отпускъ лошадей здѣсь всегда сопровождается затрудненіями для проѣзжающихъ, если они не достаточно подмазываютъ свой экипажъ. Мѣстная гласность пробуетъ иногда что-то выдать, но точно, поперхнувшись, умолкаетъ подъ вліяніемъ простуднаго кашля и таетъ подъ остроумнымъ перомъ, зачеркнувшимъ разъ министерскій циркуляръ и цѣны на мѣстную картошку. За то полная свобода печатать рекомендацію наливкамъ, благодарности, умилительныя біографіи и некрологи квартальнымъ надзирателямъ.

Прощай, Томскъ, покойной ночи! My native land, good night!

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Изъ Балка, на Аму-Дарьѣ, пишутъ въ персидскую газету „Шемсъ": „Постепенное движеніе русскихъ къ Герату, имѣетъ и свою хорошую сторону для Афганистана, именно, въ странѣ возникаютъ многія хорошія дороги. Такъ, англійскіе инженеры заняты теперь расширеніемъ и улучшеніемъ ведущей отсюда въ Кабулъ дороги, устроенной еще въ древнія времена, запущенной и представлявшей до недавнихъ поръ очень печальный видъ; съ окончаніемъ работъ, по этой дорогѣ легко могутъ проходить большіе военные отряды съ артиллерійскими парками и обозами. Постройка этой дороги производится на счетъ индійскаго правительства. Но наша радость по поводу открытія этой дороги нарушается тѣмъ, что русскіе,—какъ сообщаютъ о томъ письма изъ Самарканда,—намѣреваются заложить новый городъ насупротивъ самого Балка, по ту сторону Аму-Дарьи, и назвать его, въ честь русскаго Царя, Ишкендеріе (Александрія). Къ городу этому будутъ ходить пароходы русскаго пароходнаго общества. Новый городъ будетъ служить не только русскимъ больверкомъ на срединѣ Аму-Дарьи, но заберетъ также въ свои руки торговлю между Индіей и Средней Азіей, которая сосредоточивалась до сихъ поръ преимущественно въ рукахъ балкскаго населенія. На здѣшнихъ базарахъ уже слышатся слѣдующія фразы: „Англія принесетъ намъ мало пользы, а Россія принесетъ намъ много вреда". Поэтому, здѣшнее населеніе требуетъ, чтобы эмиръ поддерживалъ добрыя отношенія къ Россіи. О нашемъ вали, Ишкѣ-ханѣ, разсказываютъ, что онъ очень преданъ Россіи и никогда не упускаетъ случая пригласить въ свой дворецъ и угостить русскихъ купцовъ, когда эти послѣдніе заходятъ въ нашъ городъ".

— „Pall Mall Gazette", которою, какъ утверждаетъ лондонскій корреспондентъ „Neue Freie Presse", иногда пользуется г. Лессаръ, для ознакомленія публики съ своимъ взглядомъ на афганскій вопросъ, утверждаетъ, что, по дошедшимъ до нея свѣдѣніямъ, русское правительство согласилось безусловно отказаться отъ Зюльфагара, но отклонило очистить позицію, лежащую къ востоку отъ прохода, и служащую соединительною связью между двумя другими, занятыми русскими позиціями. Россія можетъ согласиться, добавляетъ газета, подѣлить съ Афганистаномъ спорную территорію, но ни на какія дальнѣйшія уступки не пойдетъ. Но если текущіе переговоры останутся безъ результата, то Зюльфагаръ немедленно будетъ занятъ русскими. Въ общемъ вся пресса заявляетъ, что разрѣшеніе афганскаго вопроса подвигается крайне медленно.

— Телеграмма изъ Парижа, отъ 15-го іюля, сообщаетъ, что китайскій посланникъ вручилъ Греви ввѣрительныя грамоты, причемъ произнесъ рѣчь, въ коей отозвался съ сожалѣніемъ объ обстоятельствахъ, временно помутившихъ отношенія между Китаемъ и Франціей и замедлившихъ врученіе ввѣрительныхъ грамотъ. Но теперь, сказалъ посланникъ, когда мирный договоръ возстановилъ прежнія дружественныя отношенія, китайское правительство, проникнутое желаніемъ засвидѣтельствовать полное удовлетвореніе по этому поводу, предписало ему отправиться немедленно въ Парижъ и выразить французскому правительству чувства самой искренней дружбы. Посланникъ закончилъ завѣреніемъ, что китайскій императоръ имѣетъ твердое намѣреніе обезпечить прочный и благодѣтельный миръ между Франціей и Китаемъ. Греви отвѣчалъ, что Франція не меньше Китая рада возстановленію дружественныхъ отношеній, которыя послужатъ на пользу обѣимъ націямъ и поведутъ къ доброму сосѣдству.

— Изъ Мантуи телеграфируютъ, что крестьянское движеніе въ сѣверной Италіи принимаетъ все болѣе и болѣе серьезные размѣры. Крестьяне толпами нападаютъ на землевладѣльцевъ. Надняхъ въ Корнаро крестьяне подожгли замокъ Горгонцолу. На мѣсто происшествія отправлены войска.

— Мы сообщали въ прошломъ № о смерти бывшаго президента Соединенныхъ Штатовъ Гранта; теперь мы передаемъ нѣкоторыя біографическія подробности о немъ. Улиссъ Грантъ родился 27-го апрѣля 1822 г., въ штатѣ Огіо. Развитіе мальчика не давало угадывать дремавшихъ въ немъ способностей. Мать постоянно читала ему проповѣди и часто ему приходилось слышать, что имя греческаго героя совершенно къ

нему не идетъ и вмѣсто Улиссъ ему дали прозвище Юзлессъ (Useless—негодный). Семнадцати лѣтъ его опредѣлили въ военную академію, откуда онъ вышелъ подпоручикомъ. Грантъ со своимъ полкомъ участвовалъ во всей Мексиканской кампаніи, отличался, получалъ чины и въ 1854 г. вышелъ въ отставку капитаномъ, послѣ чего сталъ фермеромъ. Въ началѣ гражданской войны Грантъ въ чинѣ полковника сталъ во главѣ отряда добровольцевъ. Онъ снова отличился, получилъ чинъ генералъ-маіора, занялъ Виксбургъ, который передалъ въ руки Соединенныхъ Штатовъ Миссисипи, и вскорѣ занялъ постъ главнокомандующаго. 9-го апрѣля 1865 г. генералъ Ли попалъ въ плѣнъ къ побѣдителю, и война была окончена. Спаситель отечества восторженно привѣтствуемъ былъ народомъ и собственно для него учрежденъ былъ чинъ армейскаго генерала. Два раза послѣ того Гранта избирали президентомъ: въ 1869 и 1877 гг. Конецъ карьеры былъ не такъ благополученъ: хорошій генералъ оказался не очень хорошимъ администраторомъ, и страна обрадовалась удаленію его съ поста.

— Желая ознакомить публику съ галицко-украинскими пѣснями, львовскіе студенты-богословы предприняли изданіе сборника, подъ названьемъ „Кобзарь". Редакцію сборника принялъ на себя извѣстный галицкій композиторъ Анатоль Вахнянинъ. Кромѣ произведеній редактора сборника, въ него войдутъ народныя пѣсни и произведенія какъ галицкихъ, такъ и украинскихъ композиторовъ—Лысенка, Вербицкаго-Лавровскаго, Воробкевича, Нищинскаго и друг. Первая книжка „Кобзаря" въ печатныхъ листахъ in 8 появится во Львовѣ, въ іюлѣ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Между министерствами юстиціи и финансовъ возбуждена, какъ передаютъ газеты, переписка по вопросу объ увеличеніи размѣра штрафовъ за неоплату коммерческихъ документовъ гербовымъ сборомъ. Практика судебныхъ учрежденій показываетъ, что случаи употребленія простой бумаги, вмѣсто гербовой, увеличиваются въ прогрессивной пропорціи и многія торговыя фирмы считаютъ выгоднымъ платить штрафы по документамъ, доходящимъ до суда, и заключать всѣ условія и сдѣлки на простой бумагѣ, такъ какъ только самый ничтожный процентъ ихъ доходитъ до суда.

— Столичная пресса сообщаетъ, что коммиссія по еврейскому вопросу подъ предсѣдательствомъ графа Палена признала, между прочимъ, возможнымъ дать евреямъ право повсемѣстнаго жительства въ Россіи, но съ запрещеніемъ имъ открывать винокуренные заводы и торговать виномъ, а также торговать деньгами. Ограниченіе это также распространяется и на тѣхъ евреевъ, которые примутъ православіе, но не распространяется на дѣтей евреевъ, крещенныхъ сейчасъ по рожденіи.

— „Московскія Вѣдомости" подтверждаютъ ранѣе сдѣланное сообщеніе, что горнымъ департаментомъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта проектъ новыхъ правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ. Новый уставъ точно опредѣляетъ право частной горной промышленности какъ для частныхъ, такъ и для казенныхъ земель. Существующія статьи 437 и 439 Горнаго Устава, дозволяющія всякому искать на казенныхъ земляхъ рудъ и затѣмъ пріобрѣтать право на ихъ разработку, измѣнены и дополнены, причемъ существующія изъятія для губерній Привислянскаго края совершенно отмѣнены.

— Въ томъ же департаментѣ приступлено къ разработкѣ проекта назначенія сроковъ для выслуги пенсій для рабочихъ, отправляющихъ тяжелыя обязанности на горнозаводскихъ работахъ.

— Съ предстоящаго учебнаго 1885—1786 года, лица женскаго пола не будутъ допускаться къ пріемному экзамену въ академію художествъ до тѣхъ поръ, покуда наличное сверхштатное число академистокъ и вольнослушательницъ не убавится и не дойдетъ до установленной нормы.

— Въ виду значительнаго числа оставшихся на первомъ курсѣ Харьковскаго ветеринарнаго института студентовъ, пріемъ молодыхъ людей въ институтъ въ наступающемъ 1885—1886 учебномъ году пріостановленъ.

— По словамъ финляндскихъ газетъ, студентамъ Александровскаго университета, по докладу вице-канцлера университета, Высочайше разрѣшено употреблять свои знамена при всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ студенты выступаютъ, какъ корпорація. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ употребленіе этихъ знаменъ было воспрещено студентамъ.

— Газета „Врачъ" сообщаетъ, что медицинскій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ командируетъ въ Испанію, для ознакомленія со способомъ прививки холеры д-ра Феррана, проф. В. А. Манассеина, докторовъ Рапчевскаго и Курлова.

— Въ Нижнемъ-Новгородѣ, 15-го іюля, послѣ литургіи въ ярмарочномъ соборѣ, въ 12 часовъ дня, освящены и подняты ярмарочные флаги, затѣмъ освящена преосвященнымъ Модестомъ нижегородская кустарно-промышленная и сельскохозяйственная выставка. Стеченіе народа было громадное. Успѣху открывшейся ярмарки можетъ сильно помѣшать крайнее обмелѣніе рѣкъ волжскаго бассейна. Такъ, по словамъ „Нижегородскаго Листка", всѣ грузы изъ Москвы, Орла, Тулы, Калуги, Серпухова, Коломны и Рязани, предназначенные на ярмарку, застряли на окскихъ перекатахъ, частію выгружены на берега и доставить ихъ къ открытію ярмарки было невозможно, да и въ настоящее время, если не измѣнится порядокъ очистки перекатовъ и не будутъ усилены работы съ денныхъ на ночные—неизвѣстно чѣмъ кончится безвыходное положеніе грузоотправителей. Цѣнность ярмарочнаго товара громадная, замелѣло ихъ на милліоны рублей и въ числѣ товаровъ есть такіе, которые, вѣроятно, испортились на мѣстѣ перегрузки или повреждены перегрузкою. Много задержано виноградныхъ винъ иностранныхъ съ московскими, москательнаго, бакалейнаго, мануфактурнаго, скобянаго, хрустальнаго, писчебумажнаго и другихъ товаровъ, которые раскупаются партіонщиками вслѣдъ за появленіемъ ихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, до открытія ярмарки на будущія цѣны; теперь же они не попадутъ даже и къ открытію оптовыхъ ярмарочныхъ цѣнъ, которыя совершаются между первымъ и 10 числомъ августа мѣсяца. Говорятъ, пароходчиками и судовщиками, работающими на Окѣ, послано нѣсколько телеграммъ московскому округу путей сообщенія и, кромѣ того, въ Петербургъ — г. министру путей сообщенія.

— „Русскій Курьеръ" сообщаетъ, что пермское губернское земство, въ видахъ поднятія уровня благосостоянія сельскаго населенія и улучшенія скотоводства въ губерніи, образовало съ этою цѣлью спеціальный капиталъ въ 48,000 руб.

— По поводу столѣтія (1-го января 1886 года) со дня основанія въ городѣ Ярославлѣ перваго журнала „Уединенный Пошехонецъ", А. Н. Трофолевъ приглашаетъ мѣстныхъ жителей достойно почтить одного изъ представителей русской литературы прошедшаго столѣтія.

— Нѣкто г. Чернявскій, въ компаніи съ двумя другими лицами, предпринимаетъ устройство въ окрестностяхъ Пятигорска чайной плантаціи въ обширныхъ размѣрахъ. Чайныя деревья для этой плантаціи, а равно и рабочіе для ухода за ними и приготовленія чая, будутъ выписаны изъ Китая.

— Надняхъ у мироваго судьи 5 участка разбиралось уголовное дѣло, обнаружившее въ Петербургѣ цѣлый складъ капорскаго чаю, негоднаго къ употребленію и сбываемаго нерѣдко за настоящій; въ кладовой нашли 22 мѣшка и одинъ ящикъ съ 50 пудами этого чая. Мировой судья приговорилъ обвиняемаго Шуйкина къ штрафу въ 25 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВ
СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е іюня 1885 года.

АКТИВЪ.	Въ Екатеринбургѣ. Руб.	К.	Въ прочихъ отдѣленіяхъ. Руб.	К.	Всего. Руб	К.
Касса (государственные кредитные билеты и размѣнная монета)	75,779	54	209,774	93	285,554	47
Текущіе счеты:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	356,171	94	542,653	76	898,825	70
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—		197,000	—	—	—
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—		45,100	—	—	—
в) » » международн. коммерч. банкѣ	—		500	—	243,700	—
г) » » русскомъ для внѣш. торг. банкѣ	—		1,100	—	—	—
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	2.182,687	22	2.299,235	76	4.481,922	98
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	15,469	17	18,528	50	33,997	67
Спеціальные счеты *)	331,419	01	2.986,808	—	3.318,227	01 *)
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	211,167	—	1.402,839	—	1.614,006	—
2. Паевъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. не гарантир.	16,903	—	529,730	—	546,633	—
3. Товаровъ, а также коносам., варрант., квитанц. транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	40,096	15	167,671	—	207,767	15
4. Драгоцѣнныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	13,419	—	10,630	05	24,049	05
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета	185,905	46	129,465	82	315,371	28
Цѣнныя бумаги, принадлежащія банку:						
1. Государственныя и правительствомъ гарантированныя	39,941	25	564,870	48	604,811	73
2. Паи, акціи, облигаціи и закладные листы, правит. негар.	272	80	268,045	81	268,318	61
Счетъ банка съ отдѣленіями	5.431,353	70	—		5.431,353	70
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (loro)	31,467	62	692,694	13	724,161	75
2. По счетамъ банка (nostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—		5,000	—
Протестованные векселя	1,864	65	2,036	—	3,900	65
Протестованныя торговыя обязательства	—		11,923	55	11,923	55
Просроченныя ссуды	350	—	14,685	—	15,035	—
Текущіе расходы 1885 г.	23,301	38	46,359	19	69,660	57
Текущіе расходы 1884 г.	—		—		—	
Расходы, подлежащіе возврату	619	45	1,262	07	1,881	52
Обзаведеніе и устройство	—		278	03	278	03
Недвижимое имущество	37,900	—	—		37,900	—
Переходящія суммы	33,247	28	34,513	97	67,761	25
Итого	9.034,335	62	10.177,705	05	19.212,040	67

ПАССИВЪ.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб	К.
Складочный капиталъ	2.400,000	—	—		2.400,000	—
Запасный капиталъ	640,111	50	—		640,111	50
Вклады:						
1. На текущіе счеты а) обыкновенные	1.217,477	94	2.546,693	07	3.764,171	01
1. На текущіе счеты б) условные	428,400	—	29,204	80	457,604	80
2. Безсрочные	931,864	—	425,092	—	1.356,956	—
3. Срочные	1.966,419	—	1,010,927	—	2.977,346	—
Счетъ банка съ отдѣленіями	—		5,387,037	58	5,387,037	58
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (loro) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	11,485	29	299,547	46	311,032	75
2. По счетамъ банка (nostro) суммы, остающіяся за банкомъ	1.164,117	15	—		1.164,117	15
Акцептованныя тратты	—		15,289	90	15,289	90
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ за 18¹⁷/₈₄ годъ	86,248	50	—		86,248	50
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	17,669	89	23,833	68	41,503	57
Полученные проценты и коммиссія 1884 г.	137,621	08	304,047	69	441,668	77
Полученные проценты и коммиссія 1885 г.	645	73	704	16	1,349	39 **
Переходящія суммы:	32,276	04	135,327	71	167,603	75
Итого	9.034,335	62	10.177,705	05	19.212,040	67
Цѣнностей на храненіи	927,613	26	824,625	46	1,749.238	72
Векселей на коммиссіи	95,297	75	285,556	55	480,854	30

*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги гарантиров.	231,631	01	911,954	01	1.143,585	02
— — негарантиров.	99,788	—	1.822,417	13	1.922,205	13
— — векселя съ 2 подпис.	—		238,586	86	238,586	86
— — товары	—		13,850	—	13,850	—
**) Для вывода чистой прибыли исключается, кромѣ расходовъ и протестовъ, причитающіеся % % съ Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—		—		84,982	41
и % % переходящіе за 1-е іюня 1885 г. по 1-е января 1886 г.	—		—		128,371	67.

С.-Петербургъ. Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, д. № Редакторъ-издатель Н. Ядринцевъ.